

XXIII г. — 1897 г.

№ 15-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

выходить

Д В А Р А З А

вѢ МѢСЯЦЪ.

Августа 1-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
НОВГОРОДЪ.
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ Присутствіи новгородской духовной Консисторіи имѣлось сужденіе по поводу припечатаннаго въ № 26 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1897 годъ циркулярнаго извѣщенія хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, относительно прошеній причтовъ о назначеніи или увеличеніи имъ содержанія.

Въ № 45 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1895 годъ хозяйственнымъ управленіемъ при Св. Синодѣ уже сдѣлано было подробное разъясненіе о бесполезности возбуждаемыхъ церковными причтами, помимо своего епархіальнаго начальства, ходатайствъ предъ центральнымъ управленіемъ Св. Синода о скорѣйшемъ назначеніи или увеличеніи имъ содержанія изъ казны. Несмотря, однако, на означенное разъясненіе, весьма многіе причты

и отдѣльные ихъ члены (сами отъ себя или чрезъ третьихъ лицъ) продолжаютъ обращаться непосредственно въ Св. Синодъ или на имя синодальнаго оберъ-прокурора съ прошениями о возможно-скорѣйшемъ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія. Всѣ подобнаго рода прошенія до настоящаго времени отсылались, обыкновенно, на заключеніе епархіальныхъ преосвященныхъ, по отзывамъ которыхъ прошенія эти неоднократно признавались незаслуживающими уваженія, о чемъ и извѣщались причты, доставившіе гербовыя марки на отвѣтъ. Нѣкоторые-же изъ преосвященныхъ, не входя въ подробности приводимыхъ въ такихъ прошеніяхъ обстоятельствъ, отвѣчали прямо ссылкой на представленныя уже въ центральное управленіе изъ епархій вѣдомости о матеріальномъ положеніи причтовъ, указывая лишь на ту очередь относительно назначенія содержанія, въ которую, по вѣдомости, включенъ подавшій прошеніе причтъ. Вся эта переписка, при установившемся уже порядкѣ извѣстной постепенности въ обезпеченіи причтовъ содержаніемъ, лишь усложняетъ безъ всякой пользы и безъ того обширное дѣлопроизводство по обезпеченію духовенства содержаніемъ, а для самихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ причтовъ является лишь безплодною проволочкою времени и вызываетъ безплодный для нихъ расходъ на уплату гербоваго сбора.

Въ виду замѣченной г. оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода ненормальности такого положенія дѣла, хозяйственное управленіе, по приказанію его высокопревосходительства, вновь обращаетъ особое вниманіе причтовъ на помѣщенное въ № 45 „Церк. Вѣдом.“ за 1895 годъ разъясненіе, сущность котораго сводится къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ:

1) Съ ходатайствомъ объ улучшеніи своего матеріальнаго положенія, чрезъ назначеніе-ли содержанія изъ казны или какого-либо иного пособія, причты должны обращаться къ своему епархіальному начальству.

2) Подача причтами прошеній по указаннымъ въ предъидущемъ пунктѣ предметамъ непосредственно въ Святѣйшій Синодъ или на имя синодальнаго оберъ-прокурора представляется нарушеніемъ установленнаго

порядка сношеній и ведетъ только въ излишней перепискѣ и проволочкѣ времени, безъ всякой пользы для дѣла.

3) Порядокъ постепеннаго и ограниченнаго, по размѣру, ассигнованія изъ казны суммъ на улучшеніе содержанія городского и сельскаго духовенства исключаетъ всякую возможность одновременнаго обезпеченія содержаніемъ всѣхъ причтовъ въ Имперіи, и потому, естественно, содержаніе назначается прежде самымъ бѣднѣйшимъ причтамъ, согласно указанію мѣстнаго епархіальнаго начальства.

За симъ, причты поставляются настоящимъ оповѣщеніемъ въ извѣстность, что по всѣмъ подаваемымъ ими непосредственно въ центральное управленіе Святѣйшаго Синода прошеніямъ о назначеніи содержанія изъ казны не будетъ, отнынѣ, возбуждаемо никакой переписки съ епархіальными преосвященными, и всѣ таковыя прошенія будутъ оставляемы безъ всякаго разсмотрѣнія.

*Приказали и Его Высочайшее Священство 16 іюля 1897 г.
утвердилъ:*

О содержаніи настоящаго извѣщенія хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ дать знать чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, циркулярными указами духовенству епархіи для свѣдѣнія; при этомъ предписать благочиннымъ внушить—подвѣдомымъ имъ причтамъ, что такъ какъ новгородскимъ епархіальнымъ начальствомъ представлена въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ вѣдомость о средствахъ содержанія всѣхъ безъ исключенія причтовъ епархіи и Святѣйшимъ Синодомъ жалованье этимъ причтамъ назначается на основаніи указанной вѣдомости, примѣнительно къ содержащимся въ ней свѣдѣніямъ о бѣднѣйшихъ приходахъ, пока постепенно не будутъ обезпечены жалованьемъ всѣ причты,—то представляется излишнимъ для епархіальнаго начальства вновь входить въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствами объ отдѣльныхъ причтахъ; что, поэтому, духовенство епархіи, обращаясь къ епархіальному начальству съ отдѣльными

просьбами объ увеличеніи причтоваго жалованья, возбуждаетъ только бесполезную переписку, напрасно затрачиваясь при томъ на оплату прошеній гербовымъ сборомъ, и что, при такихъ обстоятельствахъ, причтамъ не слѣдуетъ обращаться не только въ Святѣйшій Синодъ, но и къ епархіальному начальству съ прошеніями объ увеличеніи жалованья, за исключеніемъ, впрочемъ, причтовъ, приходы которыхъ, по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ, сдѣлались крайне скудными; а слѣдуетъ ожидать—пока это увеличеніе жалованья послѣдуетъ по общему ходатайству, возбужденному епархіальнымъ начальствомъ о всеѣхъ причтахъ епархіи.

И. д. благочиннаго 2-го округа, тихвинскаго уѣзда, священникъ Дымской церкви Михаилъ Философовъ по опредѣленію консисторіи, 7 іюля сего года утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, утвержденъ въ должности благочиннаго.

Крестьянину деревни Усадищь, новгородскаго уѣзда, Стефану Брякилеву, за устройство церковнаго хора при Никольской церкви, того-же уѣзда, преподано благословеніе Его Высокопреосвященства.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто къ Яргомжской церкви, череповецкаго уѣзда, опредѣленъ и. д. надзирателя за учениками устюжнаго духовнаго училища Владиміръ *Кедровъ*, 16-го іюля.

На праздное діаконское мѣсто къ Кривинской церкви, новгородскаго уѣзда, опредѣленъ учитель клевичской церковно-приходской школы, демянскаго уѣзда, Петръ *Реданскій*, 4 іюля.

На праздное діаконское мѣсто къ Устволенской церкви, крестецкаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ крестецкаго Екатеринскаго собора Алексѣй *Словицовъ*, 15 іюля.

На праздное діаконское мѣсто къ Соловьевской церкви, старорусскаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ устюжнаго градской Свято-Духовской церкви Дмитрій *Мальцевъ*.

На праздное діаконское мѣсто къ Струнинской церкви, новгородскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Яковъ *Павловскій*, 23 іюля.

На праздное псаломщическое мѣсто къ старорусской градской Введенской церкви опредѣленъ студентъ новгородской духовной семинаріи Димитрій *Светловъ*, 8 іюля.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Устрѣвской церкви, боровичскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Велебицкой церкви, новгородскаго уѣзда, Николай *Парвовъ*, а на его мѣсто къ Велебицкой церкви опредѣленъ учитель Дретенской церковно-приходской школы, старорусскаго уѣзда, Петръ *Черновъ*, 14 іюля.

Проживающія въ новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ на испытаніи крестьянскія дѣвцы Васса Никифорова и Дарья Филиппова опредѣлены въ число указныхъ послушницъ съ разрѣшеніемъ облечь ихъ въ рясофоръ безъ перемѣны своихъ именъ, 23 іюля.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Гришкинской церкви, череповецкаго уѣзда, опредѣленъ бывшій псаломщикъ Ново-Георгіевскаго военно-крѣпостнаго собора Александръ *Величкій*, 8 іюля.

ПРАЗДНЫЯ ВАКАНСІИ.

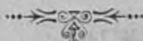
Священническія: При Ново-Ерговской церкви; череповецкаго уѣзда, Лойденской—бѣлозерскаго; Успенской Вадбальской—бѣлозерскаго уѣзда.

Діаконскія: При Ручьевской—крестецкаго уѣзда; Лугско-Георгіевской—новгородскаго уѣзда; при Милицкой—Боровичскаго уѣзда.

Псаломщическія: При устюжнской градской Свято-Духовской церкви, при крестецкомъ Екатерининскомъ соборѣ и при Антипинской единовѣрческой церкви, череповецкаго уѣзда.

Редакторъ официальной части Х. *Поповъ*.

Сказаніе о чудесѣхъ преподобнаго отца
нашего Антонія Римлянина.

(Продолженіе).¹⁾

Чудо святаго четвертоенадесять.—о исцѣлвшемъ отрокѣ
отъ тростей морскихъ, иже на камени преподобнымъ при-
несены быша, по водамъ изъ великаго Рима.

Царь и Господь нашъ на небеси и на земли вся, елика восхотѣ, сотвори. Сице и здѣ сотвори многая чудеса рабомъ своимъ, преподобнымъ отцемъ нашимъ Антоніемъ: овогда у гроба его, отъ цѣльбоноснаго и чудеснаго тѣла его, овогда же отъ камени, на немъ же преподобный несенъ бысть по водамъ божественною, не видимою силою, изъ великаго града Рима даже и до здѣ: а иногда и отъ тростей морскихъ. Вся же сія возможна суть вѣрующему. Бѣ ибѣи священникъ именемъ Стефанъ, того же Великаго Нова-града съ Лубяницы улицы. Той священникъ имѣя у себѣ сына именемъ Тита и бѣ у него болѣзнь, на рукахъ и ногахъ язвы великія согнили. Отецъ же и мати его ни коляже не чаяху исцѣлити его, и бѣ имъ многа скорбь и печаль о сынѣ своемъ. Егда же приде время, въ няже преосвященный митрополитъ Варлаамъ, приложи многочудесное тѣло преподобнаго отца нашего Антонія: прилучися же тогда и тому іерею Стефану быти ту на предложеніи тѣла преподобнаго, и видѣти преславная и предивная чудеса, како Богъ своимъ угодникомъ, единымъ часомъ пяти человекъ исцѣли тогда разслабленными недуги одержимыхъ, молитвами преподобнаго. Тогда ему сія чудеса зрящу умными очима, бысть іерей той великою вѣрою высокъ ко преподобному Антонію и шедъ въ домъ свой, повѣда своимъ домашнимъ вся по ряду предивнаго преподобнаго чудеса. Они же о семъ прославиша Бога и предивнаго чудо-

¹⁾ См. Новгород. Епарх. Вѣд. № 14-й.

творца преподобнаго отца нашего Антоніа. Отложивше всю печаль и взявше сына своего, принесоша во обитель Рождества Пресвятыя Богородицы и преподобнаго Антоніа и пѣвше молебная священныи соборъ, братія же взявше отрока приложиша къ цѣльбоносному тѣлу преподобнаго Антоніа. По семъ взявше вышереченныя трости святаго, даша тому іерею, да приложитъ сына своего къ тѣмъ великимъ гнилымъ язvamъ. Онъ же взявъ тѣ трости святаго и мнози слезы изливая падъ у гроба преподобнаго гласы простирая, исцѣленія прося сыну своему: таже трости приложи къ тѣмъ великимъ язvamъ сына своего, и абіе бысть отрокъ здоровъ ногами, аки ни колиже боляше. Видѣвше же его вси людіе, велію славу и хвалу воздаша всеильному Богу, творящему дивная чудеса своимъ угодникомъ.

Чудо преподобнаго Антоніа пятнадцатъ тому же подобное.

Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости, десная Твоя рука сокрушенныя исцѣли. Въ томъ Великомъ Новѣ-градѣ вѣкїи монастырь дѣвичъ, нарицаемый Радоговицкїи, въ немъ же храмъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія близъ обители преподобнаго. Въ томъ монастырѣ едина отъ сестръ именемъ Ираида, у нея же бѣ болѣзнь, на ногахъ язвы великія гнилы. Игуменія же сотвори совѣтъ съ сестрами, пожелъ ей дойти во обитель Рождества Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца нашего Антоніа, да тамо исцѣленіе всяко получить. Она же помалу дойде во обитель преподобнаго, помолися Пресвятѣй Богородицѣ, таже падъ ко гробу святаго со многымъ стенаніемъ, приложися къ цѣльбоносному тѣлу преподобнаго Антоніа. По семъ взявъ трости святаго, приложи къ тѣмъ гнилымъ язvamъ, абіе бысть здрава ногами. И вси прославиша Бога и Пречистую Богоматерь и пречуднаго отца нашего Антоніа. Игумену же тогда бывшу въ царствующемъ градѣ Москвѣ у самодержавнаго царя и великаго князя Феодора Іоанновича и у святѣйшаго патріарха Іова. А понеже не по многихъ днехъ по предложени тѣла преподобнаго, вся сія чудеса содѣяшася, то священныи соборъ и братія той обители, видѣвше оная неизрѣченная въ малыхъ днѣхъ изліявшася чудеса отъ цѣльбоноснаго и многочудеснаго тѣла его, яко отъ источника непрестанно текуща, (иже слѣпіи прозираху, глушіи слышаху, бѣснїи очищаху, и елицы какимъ недугомъ одержими быша, токмо

съ вѣрою приходяще ко святому здравію приимаху), воіиху велимъ гласомъ: О великая глубина судьбъ твоихъ Христе Боже! Откуда намъ даровалъ еси такового свѣтильника яко втораго златоустаго? Тамо изъ Комана въ Царь-градъ, здѣ же, великаго сего отца преподобнаго Антоніа, иже не на насъ токмо, но и всю вселенную просвѣщаетъ. Се имъ тако радующимся: таже по радости и веселіи, не изволиша въ забвеніе положить, но скоро посылають ко отцу своему игумену Трифону. Посланный же приде ко игумену и подаде въ руцѣ его хартію написану о чудесѣхъ преподобнаго отца нашего Антоніа, вся по ряду, яко же выше речено. Игуменъ же Трифонъ возрадовася радостію неизреченною. Таже не мало не закоснѣ, но скоро наки поиде къ самодержавному царю и великому князю Феодору Іоанновичу и возвѣсти ему вся по ряду о даннѣй преподобному благодати отъ Бога, такожде и хартію написанную отъ монастыря даде въ руцѣ его. Царь же со удивленіемъ велимъ зряше на хартію, въ ней же написана предивная и преславная преподобнаго отца нашего Антоніа чудеса и къ радости радость прилагаше и къ веселію же сугубое веселіе. По семъ царь и великій князь Феодоръ Іоанновичъ дарова игумену Трифону и братіи милостыню довольну, да молятъ Бога о здравіи его. Таже подарова много сребра на устроеніе монастыря, и села со живущими въ нихъ людьми и многими грамотами жалованными утверди и отпусти его съ миромъ. Потомъ приде игуменъ той второе ко святѣйшему патриарху Іову и повѣда ему вся неизреченная чюдеса предивнаго Антоніа, таже и хартію даде ему написану и донесену къ нему отъ монастыря. Патриархъ же вземъ ю прочте и удивися предивному, чудному и преславному чудеси, паче древнихъ чудесъ, и возрадовася неизреченною радостію, аки нѣкое великое и неизреченное сокровище обрѣте. И возда велію хвалу и славу Всесильному Богу и Пречистѣй Богородицѣ и преподобному отцу нашему Антонію.

Чудо святаго шестоенадесять, о расслабленномъ отрокѣ.

Нѣкій бояринъ именемъ Андрей прозвищемъ Мурать Мордвиновъ, жилище имѣя въ обонежской пятинѣ, отъ обители святаго сто поприщъ. Въ у него сынъ одиночный отрокъ и той бяше нѣмъ и расслабленъ, не владѣя ни руками, ни ногами, но ношаху его на рукахъ. Сего отрока родители, вѣрою влекомы быша въ обитель Рождества Пресвятыя Богородицы, къ

преподобному отцу нашему Антонію, понеже слышано бысть по всемъ странамъ о неизреченныхъ чудесѣхъ его. По малѣ же времени приведоша отрока во обитель святаго и возвѣщено бысть о семъ всему священному собору, яко да поють о немъ молебная. Принесено же бысть отрока родителема своима въ церковь, и положено бысть у гроба преподобнаго. Бывшу же молебному пѣнію помалѣ больный сѣде у гроба святаго, и во умѣ своемъ моляшеся Богу и преподобному Антонію, дабы ему исцѣленіе получитьи отъ той болѣзни злыя. Мати же его, яко же есть обычай матеремъ, взявши отрока своего и припадши ко гробу преподобнаго, нача вельми молитися прилежно Всесильному Богу и Пречистѣй Его Богоматери, и преподобному Антонію о исцѣленіи отрока своего. глаголюще сице: Вѣмъ, отче, преподобне всяко, яко просини у Бога, то и подати имать тебѣ, къ тому убо да не презрѣши насъ, въ скорби сущихъ величѣй о семъ. И ина многа изрече моленія со слезами у гроба святаго. По пѣніи же молебна паки приложиша больного къ цѣльбоносному тѣлу святаго, таже покропиша святою водою, и абіе въ тотъ часъ здраво бысть отрока и нача глаголати вся и на ногу своею хождаше по церкви сюду и сюду. Тогда прилучися быти божественнѣй литургіи, и даша ему просфору, онъ же самъ, своима рукама оную адыше. О великое чудо! Яко вскорѣ исцѣленіе получи, молитвами преподобнаго. Той же бояринъ съ подружіемъ своимъ воздаша велію славу и хвалу всесильному Богу и Пречистѣй Его Богоматери, и преподобному и богоносному отцу нашему Антонію и учредивъ братію довольню, отъиде въ домъ свой радуясь.

Чудо святаго седьмоенадесять о бѣснующейся отроковицѣ.

Ниже сіе чудо да умолчано будетъ, еже предъ очима нашими сотвори святой. Прииде нѣкій человекъ именемъ Василій, жилище имѣя отъ обители святаго сто двадесять поприщъ или вѣщце, отъ веси нарицаемой Яжелбицы. Той Василій бяше, той же веси церкви святаго Николая чудотворца дьячекъ, у него бѣ дщерь именемъ Анисія одержима бысть чернымъ недугомъ, и мучима немилостивно: многожды бо пружаяся отъ устъ пѣны теча, ума изступи, гласы безчеловѣчныя испушая несмысленно. И бѣ многожды связана крѣпко узами нерѣшимыми. Бысть же у ней та лютая болѣзнь на многа время продолжена. Отець же и ея мати вельми о ней скорбаху и недоумѣвахуся о семъ, что

сотворити. Слышана же бысть чудеса бываемая у гроба святаго: и сотвориша родителіе совѣтъ благъ, обѣщастася съ нею ити во обитель святаго. Священный же соборъ пѣвъ молебная, оградиша ю животворящимъ крестомъ и окрошиша ю священою водою. Родителіе же припадоша ко гробу преподобнаго моляхуся, со многими слезами глаголюще тако: помилуй насъ рабе Христовъ и исцѣли отроковицу нашу отъ горькія ея болѣзни: вѣмъ бо воистину, яко вѣмъ иже отъ вѣры имѣя надежду на тя не погрѣшитъ своего прошенія. Священноиноцы же и старцы дерзостнѣ глаголаху имъ: неослабну надежду имѣйте, вѣдуще скорого послушателя, яко да не презритъ вашего моленія. Тѣмже много имъ молящимся съ плачемъ, и горькими слезами, святей силу исцѣленіемъ подаваше: абіе въ томъ часѣ бысть здрава отроковица, яко николиже болѣвъ, ниже пострадавши что отъ таковыхъ и вся глаголаше смысленно. И пакы припадоша ко гробу святаго и благодареніе приношаху глаголюще: величаемъ и хвалимъ честное и многоцѣльное тѣло его святое, яко не презрѣ моленія нашего: и не токмо здравіе даруеша, но и царства небеснаго молитвами твоими сподобляеша. Лицы же инокъ, такожде чудеса удивляемы, благодареніе возсылаху глаголюще: слава единому творящему дивная и преславная чудеса, яже видѣста очи наши. Таже больная отроковица получивъ исцѣленіе, съ родителями своими отъиде въ домъ свой съ радостію, благодаря Бога и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія.

Чудо преподобнаго осьмоенадесять, о земледѣльцѣ изступившемъ ума.

Человѣкъ нѣкій земледѣлецъ, живый въ окрестныхъ мѣстахъ, отъ обители святаго сто десять поприщъ, въ деревской пятинѣ, толже обители волости нарицаемой Цемена, именовъ Григорій; сей бѣ одержимъ веліимъ недугомъ на много время, яко забыватися ему, и ума изступившу: и бысть во иступленіи ума и несмысленно дѣя вся неподобная, или разумѣти о чемъ никакоже можаше. Бѣ же въ томъ недузѣ страждущу ему сорокъ двѣ недѣли: трудно же вельми боляше, яко ниже пици ниже сну причащашеся тогда, яко сродникомъ его много скорбящимъ о немъ и никакоже разумѣваху, что сотворити о семъ. Помалѣ же времени, помысливше въ себѣ глаголаху: О колико сотвори Богъ чудеса угодникомъ своимъ, преподобнымъ отцемъ нашимъ Антоніемъ! Егда тако и о насъ умолитъ Бога, яко да молит-

вами его, Богъ помилуеъ ны. Тако убо совѣшавшеса: и во единъ отъ днѣй приде въ разумъ свой той больный и восхотѣ поити во обитель Рождества Пресвятыя Богородицы и преподобнаго Антоніа, слышавъ бо яже отъ святаго чудеса бывающая у гроба его, помышляше въ себѣ: како бы ему доити до обители святаго и у гроба его исцѣленіе получитьи? Се же ему тако помышляющу, нача вельми призывати на помощь святаго, глаголя: преподобне, отче, Антоніе помози ми отъ злаго недуга сего. О великое чудо! Токмо въ мысли своей помяну святаго, абіе въ томъ часѣ бысть облегченіе болѣзни его. И скоро поиде во обитель святаго. Дойде же до обители святаго, пришедъ въ церковь, пѣніе благодарственное Господеви воздавъ, и преподобнаго тѣло облобызавъ честно, и бысть здоровъ. Содѣянная же вся преподобнымъ Антоніемъ, на немъ сбывшаяся, священному собору исповѣдавъ, и довольно въ монастырѣ пребывъ работая братіи. Потомъ отъиде въ домъ свой радуясь и славя Бога и Пречистую Его Богоматерь и скорого цѣлителя и помощника преподобнаго отца нашего Антоніа.

Чудо преподобнаго девятнадцатаго о разслабленномъ человѣкѣ.

Ниже сіе молчаніемъ святаго чудо да покрываетъ, еже предъ очима нашими сотвори святой. Приде въ монастырь нѣкій человекъ земледѣлецъ Варооломей именемъ, жилище имѣя въ обонежской пятинѣ, отъ обители святаго двѣсти поприщъ, на рѣкѣ Паши, волости трехъ святителей, Ионы архіепископа отенскаго монастыря. Сему земледѣльцу случися велиа болѣзнь, и бѣ разслабленъ люте, не владѣя ни руками ни ногами. Бысть же одержимъ тою лютою болѣзнію на много время, и къ тому не можаше ничтоже дѣлати, и много ему о томъ плачущу и скорбящу, во едину отъ ношей немощный онъ земледѣлецъ, воспомяну блаженнаго и святаго Антоніа, колика исцѣленія творить Богъ его ради. Во единъ отъ днѣй восхотѣ поити во обитель преподобнаго отца нашего Антоніа, и приложитися къ многочудеснымъ и цѣлбоноснымъ мощемъ его, и благодареніе воздати преподобному. И тако день отъ дне помышляющу ему, въ забвеніе приде. Яко же во мнозѣхъ человѣцѣхъ случается: егда бо въ нужды есмы тогда къ Богу прибѣгаемъ, получивши же избавленіе благодареній его не воспоминаемъ: такожде и по сему образу и сіе бысть, во множествѣ мірскихъ помышлений, яко же

есть обычай въ мѣрѣ живущимъ. Единою же ему исходящу изъ дверей храмина, абіе пришедши нѣкая сила Божія невидимая, и нача бити его безъ милости, и вси уды тѣлеси его расслабишася, яко не мощи ему отъ мѣста онаго никако же двигнутися. И абіе разумѣвну вину болѣзни своея, яко презрѣвъ пріити во обитель святаго, и гробу его поклонитися, того ради злѣ пострада. И тако пришедъ онъ въ монастырь, и приложися къ честному тѣлу преподобнаго, нача со слезами молитися о согрѣшеніи своемъ, и абіе въ той часъ здравіе получи, яко николиже пострада. По семъ молебная совершивъ, и вся исповѣда еже сбывшася на немъ. И отъиде въ домъ свой хвала Бога, и благодареніе веліе воздая преподобному Антонію, пже не восхотѣ волею пріити, не волею приходимъ бываетъ. Тако Богъ прославляетъ угодника своего. Поклоняющихся бо съ вѣрою мощемъ его, милостивно прошеніе исполняетъ, небрегущихъ же наказуи прочее боятися Бога.

Чудо преподобнаго двадесятое, о исцѣлевшемъ чловѣкѣ отъ болѣзни очныя.

Ниже сіе преславное чудо преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антоніа, ничимже меньше древнихъ чудесъ: едина бо благодать Святаго Духа дѣйствова, тогда и нынѣ. Чловѣкъ нѣкій земледѣлецъ бѣ, жилище имѣя въ Обонежской пятинѣ, именовъ Леонтій, житіе имѣя добродѣтельно, и всѣми домовными потребамы довольство имѣяше. Сей вельми имѣя очи болѣзненныя, и тако, яко оними ему не видѣти, и слѣпу отъ зѣльныхъ болѣзни быти. Родителіе же его быша въ величѣй печали, и многою нестерпимою жалостію снѣдаемъ, скорбяще, и желажу, какъ бы, и коими лѣчбами исцѣленіе обрѣсти, недуга избавитися, облеченіе отъ болѣзни получитьи, и печали бы имъ освободитися. Бѣ бо видѣти позоръ жалостенъ и умиленія достоинъ. Кто не вѣсть, какова отъ таковой болѣзни печаль бываетъ родителемъ; снѣдаетъ бо сердце и сокрушаетъ печаль душу ихъ. Тіи родителіе, видящи сына своего Леонтіа вельми очима боляща, и непремѣняющася отъ болѣзни, недоумѣвахуся, что сотворити. По семъ положиша совѣтъ благъ, поведоша его по святымъ Божиимъ церквамъ, и по многимъ чудотворнымъ мѣстамъ, ходяще съ теплою вѣрою и съ великимъ моленіемъ и стенаніемъ, моляще всесильнаго Бога, и Пречистую Богородицу, и святыхъ призывающе на помощь многихъ, сихъ, и иныхъ, еже

бы свободитися отъ болѣзни тоя великія. И не бысть имъ помощи, ни болѣзни облегченія, и отнюдь о семъ въ недоумѣніе пришедше, оставиша Божіей воли совершатися. О премногій въ милости Владыко Царю! Неизглаголанную бо невидимо милость свою изливаеши богато: идѣже конечное изнеможеніе, ту векорѣ помощь свою посылаеши: и недоумѣніе ихъ разрѣшая, помышленіе благое въ сердца ихъ влагаеши: совѣщавшеса бо, рѣша въ себѣ: слышимъ, яко велика чудеса Богъ творить угодникомъ своимъ, преподобнымъ отцемъ нашимъ Антоніемъ: нынѣ убо молимъ Бога прилежно, и призовемъ на помощь преподобнаго Антонія въ молитвахъ, егда како умилосердится Всемилостивый Владыка Иисусъ Христосъ, молитвами преподобнаго отца нашего Антонія, и помилуетъ его отъ тоя болѣзни. И яко же обща-стася, тако и сотвориша: со многими бо слезами молятея Господу Богу, и Пречистѣй Богородицѣ, и преподобнаго отца нашего Антонія теплѣ призываютъ. О дивна дѣла Твоя, Господи! Преславная и недомыслимая твориши угодники своими! Яко, токмо съ теплою вѣрою призваша преподобнаго Антонія, векорѣ Богъ милость свою посылаетъ, и больной отъ болѣзни здравъ бываетъ, сладкій свѣтъ очима своимъ приѣмлетъ, ясно и весело зряше. Что же по сихъ сотворяють; не токмо вѣру свою показуютъ, яко же Прилучися, но вѣру совершенну: вѣра бо совершается дѣлами благими. Писано бо есть: не словесемъ мзды даются, но дѣломъ. И не слышателие закона спасаются, но творцы. И сотвориша себѣ совѣтъ, достойнѣ вѣры ихъ: посылають бо Леонтія, бывша больна и слѣпа, нынѣ же здрава суща, въ Великій Новъ-градъ во обитель Рождества Пресвѣтыя Богородицы, неубоявшеса долготы путешествія, но хотяще вѣру свою дѣломъ совершити. Пришедшу же тому во обитель преподобнаго, обычное правило въ церквахъ Божіихъ совершивъ, и многочисленное и цѣльбоносное тѣло со многими слезами цѣловавъ, съ великимъ воплемъ припадаючи ко гробу преподобнаго моляшеса, Спасителя животу своему нарицаше, и просвѣтителя, иже сладкій свѣтъ даровавша очима его, молитвами своими, и сродникамъ его печали и скорби премѣненіе. По семъ исповѣдуетъ самъ той мужъ всему священному собору, и братіи всей, вся случившася на немъ: како Богъ милостію своею неизреченною помилова его, молитвами преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія и исцѣленіе очима его дарова. Священный же соборъ и братія, вся сія слышавше, и очима своимъ человека того здрава суща, аки николи же боляща—видѣвше, прославивша о семъ Бога, творящаго дивная чудеса.

Чудо преподобнаго двадесять первое о разслабленнѣй женѣ.

Жена иѣкая вдова именовъ Марфа Тимофеева дочь, житіе имѣя недалече отъ обители преподобнаго, такожь и отъ Великаго Нова-града, въ Петровскомъ монастырѣ на Софійской сторонѣ, яже бѣ монастырь дѣвичь за Алексѣевскою слободою. Та жена Марфа одержима бысть болѣзнію тяжкою зело, и вельми лежаше въ разслабленіи, со одра не сходяще тридесять четыре недѣли, не владѣя ни руками ни ногами: и много ей о томъ плачущей и скорбящей, недоумѣвашея къ тому, что сотворити о семь. Во единъ убо отъ дней, приде ей въ помышленіе, еже бы дойти во обитель Рождества Пресвятыя Богородицы, и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антоніа, и честному гробу его поклонитися, и цѣльбоносное тѣло его цѣловати, по неже слышано бысть по всемъ странамъ отъ Великаго Нова-града, и отъ обители преподобнаго, яже о неизреченныхъ чудесѣхъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антоніа, яко колика чудеса Богъ творить и исцѣленія угодникомъ своимъ и всяко исцѣлитъ ю преподобный молитвами своими. Тако той женѣ много плачущей, молящейся и помышляющей со многимъ желаніемъ ко святому. И паки нача молити святаго на одрѣ своемъ, и призывать его къ себѣ, со многими слезами, стenanіемъ и воздыханіемъ на помощь, глаголя: о великій рабе Христовъ преподобне Антоніе! Помилуй мя, яко да исцѣлѣю отъ горькія сея болѣзни: вѣмъ бо воистинну, яко всякъ, иже отъ вѣры имѣя надежду на тя, не погрѣшитъ своего прошенія. Тако той женѣ ко святому молящейся, и призывающей его, абіе вскорѣ исцѣленіе получи, и аки бы никогда ни болѣвшей. О великое чудо преподобнаго Антоніа и скорое поможеніе его, и исцѣленіе получи молитвами преподобнаго. Таже не мало моливъ, скоро потече во обитель, Рождества Пресвятыя Богородицы, и преподобнаго отца нашего Антоніа. Пришедъ во обитель, припаде ко гробу преподобнаго Антоніа, радостно облобыза честное и многочудесное тѣло его, и благодареніе принося преподобному, глаголя: величаю, хвалю и прославляю цѣльбоносное тѣло твое, яко не презри мolenія моего: и не токмо здравіе даруеши, но и царствія небснаго молитвами твоими сподобляеши мя. Лицы же инокъ, такоже сими чудесы удивляеми, благодареніе Богу возсылаху, глаголюще: слава единому творящему дивная и преславная, яже видѣста очи наши. Жена же та исцѣленіе полу-

чивъ отъиде въ домъ свой радуясь, хвала и слава Бога, Пречистую Его Богоматерь, и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антоніа.

Сія до здѣ преїде, яже о чудесѣхъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антоніа: такожде и о писавшемъ чудеса, до здѣ сказуетъ.

Повѣсть, яже о святѣмъ.

Се чудеса преподобнаго и богоноснаго великаго въ чудесѣхъ отца нашего Антоніа; еже писахъ отъ великихъ малая. Кто доволень вся по ряду исправити, многая предивная и преславная чудеса преподобнаго Антоніа; кто же возможетъ по достойноу писати и похвалити; аще и покушахся того достойно преславная, дивная и неизреченная чудеса написати, никако же возмогахъ: грубъ бо есмь и неразумень, елико о семъ блаженнѣмъ, величѣмъ и преподобнѣмъ отцѣ нашемъ Антоніи, писати достоинъ. Азъ многогрѣшный, сподобленъ быхъ во обители его, иноческій образъ воспріяти, и поживъ ту лѣта довольна: поученіемъ же и понужденіемъ великаго своего старца блаженнаго Ананіи, яже бысть иконописецъ, вѣроу влекомъ бысть къ монастырю, такожде и къ преподобному отцу нашему Антонію. Во время же игуменства Кириллова, видѣхъ во обители преподобнаго Антоніа чудеса многа совершающася, яко прежде николи же тако быша: ово у гроба преподобнаго, ово у камени, на немъ же несенъ бысть по водамъ преподобный, ово же отъ тростей морскихъ, иже принесены быша преподобнымъ, Божією невидимою силою по водамъ изъ великаго Рима даже до здѣ. Тогда наче простирахъ вѣру къ монастырю и къ преподобному отцу нашему Антонію, и сподобленъ бысть вельми явственно видѣти честныя и многоцѣлебныя мощи его во гробѣ. По семъ по смотрѣнію Божію, изволеніемъ преподобнаго, азъ грѣшный Нифонтъ, желатель быхъ и понудитель, о преложеніи тѣла преподобнаго изъ гроба на верхъ земли, дабы возможно братіи, и всѣмъ православнымъ христіанамъ прикладыватися и цѣловати. И много о семъ молихъ тоя честныя обители настоятеля и братію. Послѣди же, егда придохъ въ преименитую обитель живоначальныя Троицы, преподобнаго Сергіа, тогда молихъ тамо о семъ честнѣйшаго архимандрита Кирилла, дабы молилъ царя и великаго князя Θεодора Иоанновича и святѣйшаго патріарха Іова: онъ же съ радостію и желаніемъ велиихъ вся сія соверши,

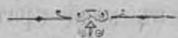

яже на преди сказано бише о томъ. Иегда по повелѣнію самодержавнѣйшаго царя, святѣйшій патріархъ Іовъ, посла писаніе къ преосвященному Варлааму митрополиту, о преложеніи честнаго и цѣльбоноснаго тѣла преподобнаго отца нашего Антонія, тогда той архимандритъ Кирилль, радостию великою одержимъ бысть, къ тому же имѣя въ сердцѣ своемъ, и помышляя, яко нѣкое великое сокровище и богатство обрѣтено быти. Таже по радости посовѣтова духовнѣ, и повелѣ ми сія чудеса преподобнаго, вся, до здѣ написати. Прочая же на преди написана въ книгѣ сей. Азъ же сія вся тогда написахъ себѣ, памяти ради, въ преименитой обители Живоначальныя Троицы, великаго въ чудесѣхъ преподобнаго Сергія. Се же братіе иже изволеніемъ преподобнаго, азъ грѣшный Нифонтъ, истину вамъ извѣстно повѣмъ, не отъ иныхъ бо вся сія до здѣ видѣхъ, или слышахъ, но поученіемъ, понужденіемъ и молитвами великаго и блаженнаго своего старца и наставника Ананія, всему тому быхъ самовидѣць. Егда же донесено бысть писаніе къ митрополиту Варлааму, ему же тогда со страхомъ, и всякою болѣзнію помышляющу о преложеніи честнаго тѣла преподобнаго отца нашего Антонія, тогда, Божіимъ благоволеніемъ и преподобнаго произволеніемъ, тако Богу сотворшу, многа быша чудеса отъ честнаго тѣла преподобнаго, ово у гроба его, ово по домомъ: наипаче же по преложеніи тѣла преподобнаго неизреченная быша чудеса, отъ цѣльбоноснаго тѣла его, яко отъ петочника непрестанно текуща. По семъ вельми возрадовашася о семъ, и благодарихомъ Бога, и Пречистую Его Богоматерь, яко презримоленія рабовъ своихъ, и посла намъ таковаго свѣтильника и чудотворца, отъ него же такова быша неизреченная чудеса: иже ни отъ кого же написана быша оная, и убояхся скрывшаго талантъ господина своего, и прикупа неприемна. По семъ много скорбящу ми и печаль одержаше душу мою, тѣмъже, мною любовію одержимъ бысть ко преподобному, и многажды покушахся писати святаго чудеса, но не смѣяхъ дезнути, множества ради грѣховъ моихъ, и грубости. Обаче Божіимъ промысломъ, и преподобнаго Антонія изволеніемъ, повелѣніемъ же и благословеніемъ святѣйшаго патріарха Іова московскаго и всея Россіи, и тоя честныя обители игумена Трифона, отъ него же слышахъ вся сія неизреченная чудеса преподобнаго Антонія. Такожде по повелѣнію и благословенію святѣйшаго патріарха Іова, взимахъ у нихъ чудесемъ святаго писанныя памяти, до преложенія и по преложеніи честнаго и многочудеснаго преподобнаго тѣла, и имена исцѣлѣвшихъ, ово у гроба преподобнаго, ово по домомъ, ово же

на путехъ исцѣленіе получившихъ молитвами преподобнаго. Та же отъ многихъ малая написахъ, пользы ради слышавшимъ, въ славу же всеильному Богу въ Троицѣ святѣй славимому, и въ похвалу преподобному Антонію. Многая же оставихъ множества ради. Списана сія преподобнаго чудеса, въ преименитой обители Живоначальныя Троицы, преподобнаго Сергіа, въ лѣто седьмъ тысящъ сто шестое, мѣсяца марта въ двадесять второй день. Въ царство царя и великаго князя Бориса Θεодоровича, повелѣніемъ святѣйшаго патріарха Іова: по преставленіи же великаго князя Θεодора Іоанновича: при митрополитѣ Великаго Нова-града Варлаамѣ, понужденіемъ честнѣйшаго архимандрита Кирилла честныя обители преподобнаго Сергіа. Молю же вы убо отцы и братія святая о Христвѣ, проходяще чудеса преподобнаго отца нашего, великаго и предивнаго въ чудесѣхъ, Антонія, не порцйте Бога ради тягости на душу мою грѣшную грубости моея ради, аще и неудобреніе зрите. Господь нашъ Іисусъ Христовъ, свѣтъ всего міра, да будетъ со всѣми вами, и милость Его со духомъ вашимъ. Аминь.

(Окончаніе слѣдуетъ).

I) Изъ епархіальной жизни.

Изъ дневника инока Кирилло-Вѣлозерскаго монастыря

о юбилейномъ торжествѣ 500-лѣтія

9-го іюня 1897 года.

При всей спѣшности работъ, едва успѣли въ нашемъ монастырѣ къ 1-го іюня закончить, реставрацію иконостаса въ главномъ Успенскомъ соборѣ и предъ самой всенощной освятили его. Къ этому времени, гражданами города Кириллова были пожертвованы въ нашъ монастырь двѣ серебряно-вызолоченныя, очень массивныя, лампы по 300 руб., — одна къ чу-

дотворной иконѣ Божіей Матери, другая къ ракъ угодника. Земскимъ начальникомъ г. Трубниковымъ, на собранный со своего участка капиталъ въ 600 руб., пожертвованы были также серебряно-вызолоченная лампада въ 200 руб. къ ракъ угодника и металлическія хоругви въ 400 руб.,—очень массивныя. Изображенія на нихъ: на одной—Успенія Божіей Матери, а на другой Смоленской Божіей Матери и преподобнаго Ѳерапонта; поставлены онѣ въ придѣлѣ угодника. Ко дню юбилея священникомъ о. Орловымъ было прислано нѣсколько тысячъ экземпляровъ листковъ, изданныхъ при журналѣ „Воскресный День“ и содержащихъ въ себѣ краткое описаніе житія и чудесъ преподобнаго Кирилла, съ изображеніемъ его на первой страницѣ. Эти листки, и еще изображеніе преподобнаго Кирилла съ Ѳерапонтомъ, стоящихъ на горѣ Маурѣ и рассматривающихъ указанное Божіей Матерью мѣсто пустынникамъ, были помѣщены въ рамѣ за стекломъ въ размѣрѣ одного аршина въ квадратѣ и поставлены въ трехъ мѣстахъ, одно—на столбѣ противъ Владимірской церкви, другое—у могилы архимандрита Іакова за Успенскимъ соборомъ, третье—на Ивановскомъ. Къ тому же времени вышла изъ печати небольшая брошюрка—сочиненіе Н. Успенскаго подъ заглавіемъ: „Кирилло-Бѣлозерскій Успенскій перваго класса монастырь“, въ коей кратко описано житіе угодника, его первые ученики-подвижники, среди которыхъ упомянуть и достойный вѣчной памяти о. архимандритъ Іаковъ,—основаніе монастыря, дальнѣйшее его существованіе и значеніе въ духовно-нравственномъ, историческомъ и государственномъ отношеніи. Описано нашествіе литвы, посѣщеніе монастыря въ древнія времена царскими особами, ссылка сюда опальныхъ Іоанномъ Грознымъ и т. п. Въ концѣ тропарь и кондакъ угоднику. Последнюю недѣлю т. е. съ 1 по 8 іюня въ монастырѣ производилась самая дѣятельная и живая работа: устранивали на Ивановскомъ противъ деревянной часовни угодника особый помостъ, столы для приѣма и угощенія странниковъ и богомольцевъ; варили квасъ, заготовляли возможно большее количество хлѣба, мыли полы во всѣхъ церквахъ, приготавливали помѣщенія для архіереевъ, пѣвчихъ и другихъ лицъ. Въ главномъ Успенскомъ соборѣ обивали краснымъ сукномъ въ алтарѣ полы и солею, приводили церковныя вещи въ порядокъ,—однимъ словомъ всѣ находились въ какомъ-то лихорадочномъ возбужденіи и невольно задавали вопросъ: „какъ-то проведемъ торжество“.

Въ пятницу 6 іюня начали уже собираться богомольцы и того же дня отправлялась всенощная.

Въ субботу 7 іюня во время поздней обѣдни, прибылъ преосвященный Тихонъ, епископъ можайскій, постриженникъ о. Іакова и съ нимъ протодіаконъ и два студента академіи. Въ воскресенье 8 іюня преосвященный Тихонъ соборно служилъ съ нашимъ духовенствомъ позднюю обѣдню. Того же дня въ 3 часа прибылъ владыка Θεогность, — архіепископъ новгородскій и старорусскій, изъ Горицъ, гдѣ служилъ литургію. — Владыку встрѣтили подобающимъ порядкомъ и онъ прошелъ въ Успенскій соборъ, приложился къ чудотворной иконѣ Божіей Матери и къ ракъ угодника, потомъ прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ подходили къ нему для принятія благословенія сначала наша братія, а потомъ бѣлое духовенство, котораго къ этому времени собралось около 50 человекъ. Изъ собора владыка направился въ архимандритскій корпусъ въ приготовленные для него покои. За владыкою прибыли пѣвчіе и нѣкоторые губернскія власти во главѣ съ г. начальникомъ губерніи, графомъ Медемъ. Предъ всенощной по распоряженію начальника губерніи прибыли ратники и составили цѣпь отъ св. воротъ и архимандритскаго корпуса до Успенскаго собора, боковыя двери котораго были заперты. Число полиціи превышало 100 человекъ. Нарядъ толпами шелъ въ монастырь и буквально заполнилъ его. Всенощная началась ровно въ 6 часовъ и окончилась въ 10; на литію выходилъ высокопреосвященный владыка Θεогность, а на величаніе выходили оба архіерея. За величаніемъ былъ прочитанъ акаѣстъ, — первую половину котораго читалъ самъ владыка Θεогность, а вторую епископъ Тихонъ; пѣли архіерейскіе пѣвчіе, которые очень выдѣлялись своими костюмами, невиданными у насъ до сего времени.

9 іюня — ранняя обѣдня въ придѣлѣ преподобнаго началась въ 5 часовъ, — вторая въ 6 на Ивановскомъ; поздняя литургія начата была въ 9 и въ ней принимали участіе оба владыки, — два архимандрита о. Никодимъ и о. Сергій, проживающій на покой, три игумена: Новоозерскій о. Митрофанъ, Нило-Сорскій — о. Герасимъ и Филиппоирапскій — о. Николай, поставленный въ санъ игумена въ Горицахъ 8 іюля. На литургіи рукоположенъ былъ въ санъ протоіерея священникъ с. Старо-Никольскаго — о. Никандръ. Въ богослуженіи принимало участіе очень много бѣлаго духовенства. Пѣли архіерейскіе пѣвчіе. Во время литургіи не только храмъ, но и весь монастырь полонъ былъ народа, большинство богомольцевъ впрочемъ составлялъ деревенскій людъ съ котомочками за плечами, пришедшій изъ далека; не понавъ въ храмъ, многіе изъ нихъ, расположившись на

травѣ—одни читали, а другіе слушали купленные или полученные даромъ листки и брошюрку о преподобномъ. Нѣкоторые изъ богомольцевъ зашли къ намъ по пути изъ Соловецкаго монастыря. По окончаніи литургіи выступилъ крестный ходъ, въ которомъ участвовало болѣе 50 человѣкъ духовенства. Это было торжественнѣйшее и величественнѣйшее шествіе,—невиданное въ нашемъ монастырѣ; во главѣ его находились архіепископъ Θεогность и епископъ Тихонъ. Когда крестный ходъ выступилъ изъ Успенскаго собора, то не только монастырская площадь, но и деревья были заняты народомъ. Самый величественный не поддающійся описанію моментъ наступилъ тогда, когда крестный ходъ вышелъ на берегъ Сиверскаго озера,—въ ворота, что у большой озерной башни. Глава, т. е. хоругви съ крестами подвигались къ Преображенскимъ воротамъ, за ними несли икону преподобнаго и чудотворную икону Смоленской Божіей Матери Одигитріи осѣняемую ршцами (несло бѣлое духовенство),—за иконами шли архіепископъ Θεогность и епископъ Тихонъ съ множествомъ духовенства въ дорогомъ облаченіи,—за духовенствомъ слѣдовалъ г. начальникъ губерніи. Полиція и ратники составили цѣпь. Погода была чудная: солнце ярко играло своими свѣтлыми лучами. На озерѣ крестный ходъ ожидала цѣлая флотилія, состоящая изъ сотни разнокалиберныхъ, маленькихъ лодочекъ, начиная съ городскихъ—разукрашенныхъ и кончая простой рыбацѣй ладьей,—и все это было наполнено народомъ и двигалось въ чинномъ порядкѣ по направленію крестнаго хода; сзади лодокъ у Преображенскихъ воротъ стояли два бѣлыхъ пароходика. Крестный ходъ имѣлъ три остановки: одну у сѣверныхъ воротъ, что на скотнемъ, 2-ю—у Преображенскихъ воротъ, и 3-ю—у Казанской часовни. При первой остановкѣ одна женщина, такъ называемая „кликуша“, при видѣ крестнаго хода начала такъ сильно кричать и биться, что четверо мужчинъ едва могли ее держать, когда же мимо нея пронесли чудотворную икону Божіей Матери, она постепенно начала успокаиваться и пришла въ себя. Вступивъ въ монастырь чрезъ Казанскія ворота, крестный ходъ прослѣдовалъ по пути главнаго корпуса въ Ивановское,—гдѣ на особо устроенномъ помостѣ, противъ деревянной часовни угодника, былъ пропѣтъ краткій молебенъ преподобному Кириллу. Послѣ него крестный ходъ возвратился въ Успенскій соборъ, гдѣ по провозглашеніи многолѣтія Царствующему Дому, архіепископу Θεогносту, епископу Тихону и благотворителямъ, архіереи отправились въ назначенные для нихъ покои, а бѣлое духовенство,

принимавшее участіе нъ крестномъ ходѣ, въ трапезу, — гдѣ имъ предложена была отъ монастыря трапеза. Богомольцы расположились за устроенные для нихъ столы. Казначей монастыря съ св. крестомъ и св. водою обошелъ все столы и окропилъ ихъ, послѣ чего странники и богомольцы начали трапезовать; накормлено было въ этотъ день болѣе 3000 человекъ; обѣдъ состоялъ изъ щей съ бѣлозерскими снѣтками и каши. Много было также роздано хлѣба тѣмъ богомольцамъ, которые не дождались обѣда и отправились домой. Богомольцевъ кормили въ теченіи четырехъ дней а именно: 7—8—9 и 10 іюня.

9 іюня высокопреосвященный владыка Феогностъ въ 6 часовъ вечера ѣздилъ въ городской Казанскій соборъ, а оттуда въ духовное училище, гдѣ осматривалъ работы по устройству новаго каменнаго зданія училища и въ присутствіи состава всехъ преподавателей экзаменовалъ учениковъ; владыка пробылъ въ училищѣ около 3-хъ часовъ. 11 іюня т. е. въ среду владыка отбылъ изъ монастыря. При прощаніи онъ чрезъ о. архимандрита Никодима далъ благословеніе о. Игнатію поставить на могилу покойнаго о. Іакова памятникъ, на который собрано уже 700 руб. Епископъ Тихонъ пробылъ у насъ еще недѣлю и посѣщалъ сосѣдніе монастыри: Горицкій женскій, Нило-Сорскую пустыню и Оерапонтовъ; 15 іюня соборно служилъ съ нашими іеромонахами литургію. При прощаніи владыка одарилъ многихъ изъ братіи серебрянными рублями и уѣхалъ на родину въ Кирилловскій уѣздъ — къ своему отцу — псаломщику. Ко дню юбилея его преосвященство изволило выслать въ нашъ монастырь на престольный крестъ въ 500 руб. Крестъ этотъ будетъ служить вѣчнымъ памятникомъ о высококомъ жертвователѣ постриженникѣ нашего монастыря нынѣ преосвященномъ уже архипастырѣ.

И такъ благодареніе Господу Богу и св. угоднику нашему — покровителю преподобному Кириллу! Празднество наше, котораго мы съ такимъ нетерпѣніемъ ждали, прошло какъ нельзя болѣе величественно и торжественно и всю нашу братію повергло въ несказанную радость.

Монахъ *Антоній*.

Чествованіе приходскаго священника.

Приходское попечительство Туренской церкви, валдайскаго уѣзда, въ вербное воскресенье чествовало своего мѣстнаго священника о. Іоанна Верещагина. По окончаніи утрени, когда батюшка выходилъ изъ алтаря для окончанія раздачи вербъ и елеопомазанія, къ нему подошла депутація отъ приходскаго попечительства, при чемъ волостнымъ писаремъ Ивановымъ прочитанъ былъ отъ попечительства слѣдующій адресъ:

*Его Высокоблагословенію, настоятелю Туренской церкви,
о. Іоанну Михайловичу Верещагину*

„Члены Туренскаго церковно-приходскаго попечительства, видя труды и заботы вашего высокоблагословенія по постройкѣ новаго храма въ погостѣ Турнахъ и другія пастырскія заботы объ улучшеніи прихода и имѣя все это въ виду, въ общемъ собраніи 25-го минувшаго марта мѣсяца сего 1897 г. постановили: пріобрѣсти на свои собственныя средства наперсный серебряный крестъ, а почему въ силу этого, я осмѣливаюсь дерзнуть отъ имени всѣхъ членовъ Туренскаго церковно-приходскаго попечительства приподнести вашему высокоблагословенію, пріобрѣтенный членами попечительства, при помощи господина полковника Платона Дмитріевича Кошкарлова, наперсный серебряный крестъ, въ знакъ искренней благодарности“.

По прочтеніи адреса, однимъ изъ членовъ попечительства—церковнымъ старостою Михаиломъ Микеничевымъ поднесенъ былъ о. Іоанну серебряный крестъ. Послѣдній нисколько не былъ подготовленъ къ подобному чествованію и выразивъ попечительству благодарность, сказалъ краткую, но сердечную, неподдѣльно задушевную рѣчь. Стеченіе богомольцевъ было очень многочисленное.

Бесѣда съ глаголемыми старообрядцами.

О крещеніи.

По прибытіи моемъ въ деревню Ирдоматку, Богословскаго прихода, череповецкаго уѣзда, для собесѣдованій со старообрядцами, мнѣ сказали, что ожидаетъ меня одна крестьянка—Марья Матвѣева, соблазняемая въ расколь. Я попросилъ пригласить ее на бесѣду и къ предстоящему водосвятному молебну. Она пришла. Послѣ общей публичной бесѣды въ мѣстномъ училищѣ, она подошла ко мнѣ и въ присутствіи другихъ разсказала слѣдующее. Завелась у насъ въ деревнѣ перекрещеванка Параскева, моя пріятельница, я частенько къ ней похаживала. Прежде до перекрещиванья ея очень рѣдко бывали у насъ разговоры о вѣрѣ, когда же она перекрестилась, съ тѣхъ поръ каждый почти разъ при свиданіи нашемъ она заведетъ рѣчь о вѣрѣ и начнетъ поносить наше священство, церковь и святыни и стоваривать меня перекреститься въ ихъ вѣру. Но я не сдавалась на ея рѣчи, какъ искони православная, хотя на умѣ у меня и стала бродить ея брань на церковь и прочее. И вотъ батюшка, поговори ты со мной объ этомъ, скажи ты мнѣ Божье слово. Я спросилъ Марію: а знаешь ли ты, что сказалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь всему міру? А сказалъ онъ имъ вотъ что: „Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и святаго Духа, учаше ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ (Мѣ. зач. 116). Не сказалъ Христосъ, что по дважды крестите, но просто—„крестяще“, значитъ однажды. И что такъ именно и поняли святые апостолы, что должно крестить однажды, это выразилъ святой апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ Ефесеямъ въ зачалѣ 224-мъ такъ: „едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ“. Ты Марія какъ читаешь въ молитвѣ „вѣрую“, одно крещеніе исповѣдуешь, или два? „Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“, отвѣчала она. Такая вѣра во едино-то крещеніе дана отъ Бога, или отъ кого иного? Отъ Бога, отвѣтила Марія. Такъ какъ же ты станешь креститься во второй разъ, почитать первое святое крещеніе и принять второе, не законное, когда по Божіимъ уставамъ—крещеніе едино. Рождается человекъ отъ матери однажды, и отъ

святого Духа возрождается въ купели крещенія однажды. Вотъ и въ старинныхъ книгахъ сказано, что должно креститься во имя святыхъ Троицы одинажды, а кто во второй разъ крестится, тотъ во второй разъ распинаетъ Христа и хулить первую смерть Христову и прочиталъ я по великому Катихизису, что говорится на листахъ 132 и 367. Марія Матвѣева возразила тѣмъ, что обычно говорятъ въ такихъ случаяхъ раскольники: правда, что истинное крещеніе едино; но старовѣры говорятъ, что ихнее то и есть крещеніе едино и истинное, а не ваше батюшка, не церковное. Въ церкви, говорятъ они, крестятъ не Богу, а сатанѣ, такъ и нужно перекреститься по ихнему. Какъ же это такъ? спрашиваю я. Старовѣры крестятъ во имя Отца и Сына и святого Духа, и мы въ то же имя святыхъ Троицы, старовѣры трижды погружаютъ въ воду съ единымъ глашеніемъ св. Троицы и мы также, въ чемъ же наше крещеніе не право. Да зачѣмъ ничкомъ въ воду купаеи младенца? Крестятъ такъ, во тьму крестите, говорятъ они, отвѣчала Марія. А какъ же надо по ихнему, спрашиваю я? По ихнему надо погружая, или погруживъ, лицомъ оборотить къ себѣ. То есть, повторяю я вопросъ, креститель крещаемого долженъ держать лицомъ къ себѣ, такъ что-ли требуютъ они? Да, батюшка, говорила Марія, а не такъ-то и не ладно, то во тьму крещеніе. Но гдѣ-же, спрашиваю я Марію, — скажи, написано, что Богъ или святые апостолы или кто изъ святыхъ отцовъ указалъ, что, если при погруженіи младенца въ купель не повернемъ его лицомъ къ себѣ, къ крестителю, такъ и крещеніе ни по чемъ, или еще хуже, будетъ крещеніемъ во тьму? Не знаю, гдѣ объ этомъ писано, отвѣчала Марія. Такъ я тебѣ скажу, говорю я ей, что того нигдѣ въ святомъ писаніи не писано, чтобы безъ этого обычая крещеніе было не дѣйствительно, а въ раскольническихъ запискахъ мало-ли чего написано недолжнаго, по внушенію врага. Самое требованіе обратить младенца лицомъ къ себѣ при погруженіи его священникомъ въ воду, есть въ нѣкоторыхъ патріаршихъ потребникахъ — Іовлевскомъ, Филаретовскомъ, Іоасафовскихъ, но безъ всякаго толкованія этого обычая, будетъ-ли то лицомъ къ себѣ, или къ востоку, или ничкомъ. Любимый же старообрядцами патріархъ Іосифъ, измѣнилъ это наставленіе; онъ требуетъ, чтобы священникъ погружалъ крещаемого держа къ востоку лицомъ и потомъ уже возводя, обращалъ его лицомъ къ себѣ. Но и онъ ни тому, ни другому дѣянію никакого толкованія не даетъ. Такъ не одинаково и при патріархахъ крестили, спросила собесѣдница. Да, разсматриваемое дѣяніе погруженія крещаемого въ воду совершалось различно,

какъ я и указалъ, при однихъ патріархахъ крестили такъ, какъ крестимъ мы въ церкви, держа крещаемого лицомъ къ востоку, такъ издревле крестили и въ греческой церкви, откуда приняли мы вѣру, а при другихъ—держа лицомъ къ себѣ, какъ это видно изъ книги: „Опытъ сличенія церковныхъ чинослѣдованій іеромонаха Филарета (изд. 3-е л. 34—37)“, и изъ самыхъ потребниковъ, при патріархахъ исданныхъ. Безъ неправильнаго толкованія этого дѣянія оно практиковалось безгрѣшно въ томъ и другомъ видѣ. Но если бы этому обычаю, въ томъ или другомъ его видѣ, было придано то значеніе, которое теперь придаютъ раскольники православному погруженію, по ихъ выраженію „торчкомъ въ воду, къ сатанѣ“, то святое крещеніе потеряло бы свое значеніе возрожденія отъ Духа святого, и патріархъ Іосифъ и православная восточная церковь никоимъ образомъ не повелѣли бы крестить „погруженіемъ крещаемого въ купѣли въ въ воду, держа къ востоку лицомъ“ (чинъ крещенія). Марія:—„а лучше, говорятъ старовѣры, лицомъ къ себѣ“. Почему же лучше, отвѣчаю я. Нѣтъ, по моему, основательнѣе держать сочетаемаго со Христомъ лицомъ къ востоку уже и по одному тому, что въ святомъ писаніи (акаѳистъ Іисусу Сладчайшему) Христосъ называется востокомъ съ высоты, пришедшимъ къ темному западу—естеству нашему. О востокѣ имѣемъ представленіе какъ о мѣстѣ свѣтломъ, радостномъ, съ востока ожидаемъ Христа; потому естественно и *обращаться къ востоку въ молитвѣ* (Кормч. Іосиф. Вас. вел. пр. 90, гл. 27), естественно и при крещеніи обратить младенца лицомъ къ востоку, а не къ западу. Когда ты разговариваешь съ кѣмъ-либо хорошимъ человекомъ, или просишь чего-либо у него, или благодаришь за что, спросилъ я Марію, ты куда лицомъ оборачиваешься, къ тому ли кого просишь, или къ другому? Извѣстное дѣло, сказала Марія, надо обратиться лицомъ къ тому, у кого ищемъ чего-нибудь, а спиною къ нему стоять не годится. Хорошо, говорю я. А когда младенецъ соединится со Христомъ, какъ невѣста съ женихомъ, или еще тѣснѣе,—какъ бы срастется, получить отъ Бога *усыновленіе* (Галат. IV, 7), слѣдуетъ ему тотчасъ отворотиться отъ такого своего Благодѣтеля? Какъ можно отвращать лицо свое отъ Христа, нужно Ему кланяться, отвѣчала Марія. Я:—А что же иное значило-бы—оборотить младенца лицомъ къ себѣ, то есть на западъ, тотчасъ по крещеніи, какъ не отвратить лицо свое отъ Него при самомъ актѣ возрожденія отъ Духа святого? Погруженіе въ воду обозначаетъ смерть, а возведеніе изъ воды—возстаніе Христа изъ мертвыхъ, Коему спогребохомся крещеніемъ.

въ смерть, по апостолу. И такъ спогребаясь со Христомъ и возставая съ Нимъ для новой жизни во Христѣ, мы въ то же время и отвращали бы лицо свое отъ Него, отворачивались бы отъ Него, при такомъ дѣяніи. Ты бывала, Марія, при крещеніи младенцевъ? Бывала, отвѣчала она. Когда священникъ заставляетъ отказаться отъ сатаны, куда въ то время обращены бываютъ лицомъ младенецъ и кумовья, или воспреемники, на востокъ солнца, или на закатъ? На закатъ солнца, батюшка. А потомъ священникъ оборачиваетъ ихъ лицомъ къ алтарю, на востокъ и спрашиваетъ, сочетаваешься-ли Христу? Такъ вотъ, видишь, говорю я,—при сочетаніи и дачѣ обѣщанія Христу, крещаемый стоитъ лицомъ къ алтарю, гдѣ и престоль Христовъ есть, на какомъ же основаніи, при продолженіи этого священнодѣйствія и при томъ, при самомъ главномъ актѣ, крещаемый долженъ будто-бы, по вашему, обрיתить тылъ Христу? Конечно, отворачиваться отъ Христа не надо. Да вотъ зачѣмъ же такъ написано въ старыхъ книгахъ? говорила Марія. Я:—О томъ уже рѣчь у насъ съ тобой была, что въ старыхъ книгахъ сказано и такъ и иначе, но безъ толкованія. У насъ теперь разговоръ о томъ, что лучше: держать ли младенца лицомъ къ востоку, каковой обычай осуждаютъ раскольники и даютъ ему дурное толкованіе, или—къ западу? Ужели ты все то еще не поняла? Ну куда кладутъ покойника лицомъ,—къ востоку, или къ западу? На востокъ лицомъ, отвѣчала Марія. А почему же не на западъ, спрашиваю я? Кому же охота, батюшка, во тьму смотрѣть, отвѣчала Марія, гдѣ солнышко встаетъ, оттуда свѣта ожидаемъ, а гдѣ оно, по нашему, за лѣсъ садится, оттуда тьма идетъ, страшно въ ночь лицомъ и на ночь ложиться, не только на вѣкъ. А почему же не страшно младенца крестить лицомъ на западъ, да еще ругаться надъ правильнымъ, православнымъ обычаемъ—учителямъ второго крещенія, а тебѣ повторять ихъ бредни? спросилъ я Марію. Главное они, батюшка, за то стоятъ,—зачѣмъ въ церкви ничью, торчкомъ въ воду крестятъ, былъ ея отвѣтъ. Объяснимъ, говорю ей я. При крещеніи, священникъ обращаетъ крещаемого лицомъ къ востоку,—это дѣйствіе, какъ видно изъ предвидущаго, совершенно правильное. Когда или купѣль недостаточно глубока, или воды въ ней не настолькоъ, чтобы можно было поставить младенца, тогда приходится младенца имѣть въ наклонномъ положеніи, по вашему—„ничкомъ“; но значить-ли это крещеніе во тьму? скажи по совѣсти! Когда кладешь земные поклоны, естественно лбомъ касаешься земли, пола, значить бываешь въ положеніи, подобномъ младенцу при крещеніи,—„нич-

комъ“ лежишь; но значить-ли это твое положеніе, что ты тѣмъ кланяешься, во тѣму вѣруешь? Вѣдь положеніе твоего тѣла все же остается обращеннымъ къ востоку? Марія:— да. Я:—Такъ не одно-ли и то же положеніе и младенца при погруженіи въ воду крещенія? Откуда же можетъ получить иное значеніе то же дѣяніе, то же положеніе человѣка? Толкованіе раскольниковъ какъ злостное, какъ неправильное противъ святой церкви и святого таинства, совершаемаго ею по заповѣди Христа Спасителя, по примѣру святыхъ апостоловъ и обычаю святыхъ отецъ, какъ толкованіе ложное, безъ сомнѣнія имѣетъ и источникомъ своимъ ложь, или начальника лжи. Нѣтъ, Марія, все удостовѣряетъ, что мы крестимъ во имя Божіе, приводимъ къ свѣту Христу, а не во тѣму, не тѣмъ начальнику. Эта выдумка есть злостная хула на церковь Христову тѣхъ, отъ кого ты ее слышала и отъ кого она вышла. Ты говоришь, бывала при святомъ крещеніи, а можетъ быть была и кумою, такъ несомнѣнно знаешь, что священникъ, когда погружаетъ младенца, то говоритъ: „крещается рабъ Божій, имя его (Іоаннъ или Василій), во имя Отца и Сына и святого Духа“. Такъ вотъ въ чье имя,—во имя Божіе крестятъ въ церкви, а не къ сатанѣ приводятъ. А молитва „вѣрую во единого Бога“, которую трижды читаетъ восприемникъ за крещаемого, что иное выражаетъ, какъ не вѣру крещаемого, т. е. что онъ обязуется вѣровать Богу, признавать Отца и Сына и святого Духа своимъ творцомъ, властелиномъ и Господомъ, а не злого духа, не сатану лукаваго? Напротивъ, отъ сатаны крещаемый отказывается: „отрицаюся, говоритъ, отъ сатаны и отъ всѣхъ дѣлъ его и отъ всѣхъ служителей его“—и въ знакъ того, что онъ считаетъ сатану достойнымъ попраанія, плюетъ на него. Ужели и этого не достаточно для убѣжденія тебя въ томъ, что у насъ крещаемый навсегда отказывается отъ діавола, отказывается быть съ нимъ за-одно, отказывается и отъ слугъ его, какъ-то злыхъ ангеловъ, колдуновъ и всѣхъ богохульниковъ. Иной Троицы святой мы не знаемъ, кромѣ Той, въ которую вѣровали наши родители, святые апостолы, святые отцы.

Одинъ изъ слушателей. „А я слыхалъ отъ раскольниковъ, что есть и другая.—только не святая: змій, звѣрь и его пророкъ и вотъ къ этой троицѣ примѣняютъ они наше церковное крещеніе“. Я:—Это ничто иное, какъ хула на Духа святого. Развѣ можно подъ именемъ Бога небснаго разумѣть лукаваго, когда имя это велико и дивно и страшно для бѣсовъ? *Именемъ Моимъ бгсы изженутъ, языки возмаломтъ новы, обѣщаль Спаситель людямъ. Се даю вамъ власть наступити*

на змію и на скорпію и на всю силу вражію, и ничесоже вас бредитъ (Луки X, 19), сказали онъ апостоламъ Своимъ и во истину снабдилъ ихъ этою властію, и они и ихъ преемники и многіе подвижники вѣры изгоняли именемъ Христа, — Сына Божія множество бѣсовъ, и вѣра во святую Троицу разрушила идольскія капища, въ которыхъ поклонялись подъ видомъ идоловъ бѣсамъ, и поставила на мѣсто ихъ храмы во имя истиннаго Бога, Отца и Сына и святого Духа. Только сатанинская злоба могла внушить нѣкоторымъ расколуучителямъ мысль, что можно будто-бы подъ именемъ истиннаго Бога кланяться сатанѣ лукавому, что святая, соборная и апостольская церковь, Христомъ созданная, именно это и дѣлаетъ. *Созижду церковь Мою, и врата адава неодолятъ ей*, сказали Господь Иисусъ Христосъ. А возмущающіе вашу совѣсть, вѣруютъ болѣе лжеучителямъ, чѣмъ церкви и Христу, да и васъ въ ту же яму толкають, уча, что Христомъ созданная церковь попорана, разрушена антихристомъ, антихристъ, такимъ образомъ, является у нихъ побѣдителемъ Христа Бога, что въ лицѣ гражданской власти царствуетъ врагъ Божій — антихристъ, что подъ именемъ Господа Иисуса Христа мы кланяемся иному Богу, — антию, а не Сыну Божію. Марія: — Да, батюшка, они говорятъ, что и имя Христово вы перемѣнили съ „Исуса на Иисусъ“, чтобы похоже было имя антия на Христово, чтобы лучше прельщать народъ, а что Иисусъ то и есть антихристъ; они съ писанія это берутъ. Я: — Мы имя Иисусъ почти не употребляемъ отдѣльно, но говоримъ Иисусъ Христосъ, или не говоримъ рождество Иисусово, воскресеніе Иисусово, но — рождество Христово, воскресеніе Христово; не говоримъ, что во Иисуса крещены мы, но со апостоломъ поемъ: „елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе“ (прокимень въ Богоявленіе Господне). *Четверописменно имя Христово*, какъ говорится въ великомъ Катехизисѣ: „*Господь, Иисусъ, Христосъ, Сынъ Божій*“. Значить, если перемѣнить, такъ нужно перемѣнить все имя Христово, а не одну іоту; писалось и прежде имя Спасителя и произносилось, и съ однимъ „и“ и съ двумя, но все истинные христіане разумѣють единое имя Христа; Иисусъ — все равно, что Иисусъ. И мы говоря или пиша, такъ или иначе, полно или сокращенно, разумѣемъ единого Христа, Сына Божія. И за это ручается всему міру наше исповѣданіе: мы содержимъ то, чему научилъ Христосъ, тѣ догматы, тѣ семь Христовыхъ таинъ, кои преподалъ Христосъ, а не ту ложь, которую будетъ возвѣщать самъ и чрезъ своихъ слугъ антихристъ. Укажите намъ то лицо, того человѣка, который называетъ себя Христомъ и ко-

торому будто-бы кланяется вселенская церковь? Одинъ изъ слушателей: Никто такого лица указать не можетъ и нѣтъ его. Я: — Когда нѣтъ такого иного лица, которому бы кланялась святая соборная, апостольская церковь, такъ значитъ безъ стыда лгутъ на нее лжеучители. Вотъ, что говоритъ святое писаніе: *„Дѣти Божіи и дѣти лукаваго узнаются такъ: всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога, равно и не любящій брата своего. Всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста. Кто лжецъ, если не тотъ, кто отвергаетъ, что Іисусъ есть Христосъ? Это антихристъ, отвергающій Отца и Сына. Богъ есть свѣтъ и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы“* (1 Іоан. III, 10. IV, 3. II, 22. I, 5). Изъ этихъ словъ святаго апостола Іоанна Богослова ясно видно, что антихристъ будетъ отвергать всю суть вѣры христіанской. Онъ не будетъ, а за нимъ и повѣрившіе ему не будутъ признавать Господа нашего Іисуса Христа Богомъ Сыномъ, прежде вѣкъ отъ Отца рожденнымъ и потомъ во времени „воплотившимся отъ Духа свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившимся“, какъ искони учила и нынѣ учитъ святая церковь. Онъ и его послѣдователи не будутъ признавать и исповѣдывать Отца небснаго творцомъ неба и земли — Богомъ, какъ исповѣдуемъ мы, значитъ не будутъ признавать святой Троицы. А святой Ефремъ Сиринъ въ 105-мъ словѣ удостоверяетъ, что воспрещено будетъ антихристомъ произносить и самое имя Христово; нынѣ же смотрите какъ всякая тварь веселится и радуется свѣтлому воскресенію Христову и не только въ церквахъ и домахъ славится имя Христово, но и на улицахъ и площадяхъ, въ поляхъ и лѣсахъ. И такъ выкиньте изъ сердецъ вашихъ и изъ памяти тѣ плевелы, кои посѣялъ врагъ рода человѣческаго и вашего спасенія. Нужно слушать учителей, посланныхъ отъ Бога, а не всякаго вѣтра. Апостоль говоритъ: *„Мы отъ Бога; знающій Бога слушаетъ насъ; кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ. Посему-то узнаемъ духа истинны и духа заблужденія“* (1 Іоан. IV, 6). Отсюда очевидно, что кто не слушаетъ апостольскаго ученія, проповѣдуемаго во все времена посланниками Божіими и ихъ преемниками, тотъ заблудился, тотъ во тьмѣ ходитъ. Укажу еще на одинъ современный намъ признакъ, наглядно удостоверяющій, что не въ антихристово время мы живемъ, не въ антихриста вѣруемъ и не ему служимъ. Спрошу васъ: — антихристъ будетъ дѣлать добро, или зло, располагать людей къ прославленію имени Божія, или требовать себѣ Божеской чести? Марія: — гдѣ антию дѣлать добро,

или учить другихъ на добро, когда въ немъ, говорятъ, сатана будетъ сидѣть и станетъ выдавать себя за Бога. Я:—Хорошо ты сказала. Нельзя и ожидать, чтобы антихристъ, имѣющій дѣйствовать подъ непосредственнымъ вліяніемъ діавола, сталъ дѣлать добро для славы тріединого Бога, напротивъ, онъ станетъ самого себя выдавать за Бога и, будучи человѣкомъ, станетъ себѣ требовать Божеской чести. Теперь осмотримся кругомъ себя, что видимъ? Вездѣ воздвигаются училища, въ которыхъ учатъ грамотѣ и закону Божію, что это добро или зло? Какое тутъ зло, отвѣчали собесѣдники, ученье—свѣтъ, неученье—тьма. Такъ, продолжаю я: вездѣ видимъ, что прибавляется храмовъ Божіихъ, вѣнчающихся святымъ крестомъ; въ нихъ идетъ служба, славится имя Бога,—Творца неба и земли. Спрашиваю:—Это добро, или зло? діаволь или змій, звѣрь и его пророкъ будутъ строить церкви и ставить на нихъ кресты? Нѣтъ, — не только новыхъ не будутъ строить, но и тѣ, кои готовые будутъ, станутъ стоять въ запусѣннѣи, яко овощное хранилище, какъ писано въ старыхъ книгахъ. Вездѣ мы видимъ, говорю я, что волею правительства, нынѣшніе христіане, гораздо въ большихъ размѣрахъ пользуются льготами, милостями; не рѣдко встрѣчаемъ больницы и богадѣльни для призрѣнія бѣдныхъ и оказанія помощи больнымъ и прочія дѣла милосердія. Что это дѣла свѣта, или тьмы? Ужели можно думать, что сатана перемѣнился, сталъ изъ злого добрымъ, изъ врага Божія и человѣкоубійцы—милосерднымъ, направляющимъ людей и событія къ прославленію истиннаго Бога, во святой Троицѣ славимаго? Нѣтъ, не можетъ свѣтъ стать тьмою, и тьма свѣтомъ, ни кое же общеніе свѣта съ тьмою, веліара со Христомъ, не можетъ діаволь перемѣниться и вмѣсто зла дѣлать добро людямъ; изъ одного источника не течетъ горькая и сладкая вода, не можетъ онъ—человѣкоубійца искони и отецъ всякаго зла, лжи и лукавства, не можетъ желать просвѣщенія людей свѣтомъ вѣры Хррстовой, не можетъ учить закону Божію. Отсюда слѣдуетъ, что и мы исповѣдующіе единого и истиннаго Бога, въ Троицѣ славимаго и содержащіе законъ Его, крещены не во тьму, а въ свѣтъ; а если бы были крещены во тьму, вѣрили сатанѣ, такъ и правительство наше и мы не старались бы о просвѣщеніи вѣрою во Христа язычниковъ, не посылали бы къ нимъ на свой счетъ миссіонеровъ, не строили бы церквей, училищъ, больницъ, богадѣленъ, не дѣлали бы добрыхъ дѣлъ во славу Божію, не прославляли бы имени Христова, а заботились бы искоренить вѣру во Христа, раззорить церкви, какъ это между прочимъ свойственно было еретикамъ, и поставить на мѣсто

ихъ каша. Но никто изъ истинныхъ членовъ церкви Христовой православной къ сему, какъ видимъ, слава Богу, не стремится. Такъ вотъ, Марія, мы не похожи на дѣтей діавола; а отъ плодовъ древо познается,—по евангелію; если бы православный міръ вѣрвалъ сатанѣ, да во имя змія, звѣря и его пророка былъ крещень, то не видали бы тѣхъ отрадныхъ явленій, на которыя я указалъ, и міръ погрузился бы въ тьму язычества, какъ было до рождества Христова и даже сталъ бы хуже. Пойми же, что новые твои учителя—раскольники, оклеветали святое крещеніе, оклеветали соборную церковь. А церковь то чья? Божія. Глава церкви, по священному писанію,—Христосъ, а вѣрующіе во имя Его, есть тѣло Его (Ефес. V, 23. 1 Коринѳ. XII, 27). Оклеветали они тѣло, оклеветали и главу, чтобы ты пошрала крестъ Христовъ, данный тебѣ въ церкви при святомъ крещеніи, и измѣнницею сдѣлалась Христу, Которому дала обѣты.

Марья Матвѣева сказала: говорятъ въ церкви нѣтъ благодати, нѣтъ святого Духа, Богъ отступился отъ церкви, души въ ней не спасти, потому и нужно перекреститься въ старую вѣру. Я отвѣчала: говорятъ, но развѣ добрые учителя говорятъ это? Вѣдь ты наслушалась такихъ рѣчей отъ отступниковъ отъ церкви да отъ ихъ учениковъ? Слыхала-ли ты отъ своихъ родителей, или родители твои и дѣды слыхали-ли отъ старинныхъ священниковъ такую хулу на святую соборную церковь? Нѣтъ? — Ничего такого отъ родителей не слыхала я, отвѣчала Марія. Такъ откуда же ты получила эти неслыханныя доселѣ рѣчи, вѣдь отъ Парасковьи отступницы, да отъ явившихся тебѣ въ образѣ ангела свѣтла и въ своемъ черномъ двухъ демоновъ? Твоя правда, батюшка, отвѣчала Марія. Такъ стоятъ-ли эти неслыханныя рѣчи того, чтобы ты имъ вѣрила, да еще больше, чѣмъ своимъ родителямъ и священству, коему отъ Бога поручено учить народъ и пасти стадо Христово. Вѣдь рѣчи эти приведутъ тебя къ гибели; такъ зачѣмъ же ты не выкинешь ихъ изъ своей головы? Опомнись Марія; какъ въ церкви нѣтъ Духа святого, какъ въ церкви души не спасти, когда самъ Христосъ обѣщалъ своимъ неложнымъ словомъ, что и Самъ Онъ пребудетъ съ нами во все времена и пошлетъ Духа Утѣшителя, Который пребудетъ съ нами во вѣки, для спасенія міра? *Азъ умолю Отца и инога утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ... и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. зач. 116. Иоан. XIV, 16. 17). Въ старопечатной книгѣ: „великій Катихизисъ“ на листахъ 123 и 373 сказано, что внѣ церкви, таковой церкви, въ которой есть священство и Христовы тайны, безъ

такой церкви нѣтъ спасенія: „Яко же при потопѣ Ноевѣ вси, иже не бяху съ Ноемъ въ корабль, истопоша, тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не пребудуть, во езеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же свою Самъ Христосъ спасаетъ. А иже въ церкви святѣй не пребудуть, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа святого сицевіи не имуть“. И такъ тебя злоучители хотятъ именно лишитъ благодати святого Духа, вырвать изъ такого корабля, который находится подъ управленіемъ Самого Христа и руководствомъ Духа святого. И если оставишь этотъ спасительный корабль, то потонешь въ морѣ житейскомъ. „*Лютю есть и съ доброю вѣрою вниъ церкви*“ (Выписки Озерскаго ч. 1, л. 24). *Оурада есть церковь; аще изыдеши вонъ, то и зтремъ ятъ будеши*, свидѣлствуетъ святой Іоаннъ Златоустъ (Маргаритъ л. 179, 519). *На отдѣляемыхъ и отлучаемыхъ отъ церкви наступаетъ діаволъ, находя изъ мшениными благодати*, удостовѣряетъ блаженный Теодоритъ епископъ Кирскій (Творенія Теодорита ч. VП, л. 199, въ русскомъ переводѣ). Такъ вотъ, Марія, за оградою святой церкви, куда тебя тащатъ враги церковные, тамъ, у нихъ-то нѣтъ благодати Божіей. „*А иже церкви Божіи и причастія себе святыхъ Христовыхъ таинъ удаляюще врази Божіи бывають, а бѣсомъ друи*“, говоритъ св. Кириллъ александрійскій въ словѣ въ недѣлю мясопустную л. 54. То же сказано въ книгѣ о Вѣрѣ въ гл. 1, въ концѣ л. 15 об. И вотъ выслушай еще изъ книги св. Ефрема Сирина: „*Аще кто усумнится, или уклонився раздѣлится Божія и святыя Ею церкви, вдохн венъ, живъ во адъ низведется, и соприсатникъ будетъ и проклятія насѣдникъ Каинова и предателя Иуды* (листъ 500). Въ великоми Катихизисѣ, на листѣ 25 сказано, что *раззоряющіе церкви есть воинство антихристово*. На сколько же тяжелъ грѣхъ отлученія отъ церкви, разъясняетъ также святой Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдахъ на 14-ть посланій апостольскихъ къ Ефесеомъ, нравоученіе 11-е, л. 1695 и 1692, а за нимъ и книга о Вѣрѣ, л. 257, говоря, что *„мученическая кровь не можетъ загладитъ грѣха раздѣленія отъ церкви*“.

Марія Матвѣева:—По писанію-то выходитъ, что не надо отходить отъ церкви, а вотъ тѣ-то говорятъ: перекрестись, такъ грѣхи сторгать; вотъ и хочется грѣховъ-то прощенія добиться. Я:—Они и не это еще могутъ наговорить, и сама ты открылась, что они наговорили тебѣ весьма много несовмѣстнаго съ истинною святою вѣрою. „Перекрестись, такъ грѣхи сторгать“. Надобно-бы, согласно съ писаніемъ, вотъ какъ сказать: перекре-

стишься, такъ въ огнѣ будешь горѣть—за то, что ты хочешь въ другой разъ распинать Сына Божія, за то, что не вѣруешь святому писанію, которое говоритъ, что крещеніе владеть печать неизгладимую, и потому, какіе-бы кто грѣхи ни содѣлалъ, нѣтъ нужды повторять оное. Для очищенія грѣховъ, содѣланныхъ послѣ крещенія, есть другое таинство—покаяніе, а не второе крещеніе. Марія:—Мнѣ говорили, что еретическое крещеніе не крещеніе, но оскверненіе. Эту скверну и омоетъ второе по вашему крещеніе, но по старовѣрски оно будетъ первое единое истинное крещеніе. Я:—Въ писаніи есть дѣйствительно постановленіе:—Второе крещаяй крещеннаго истиннымъ крещеніемъ, и не *покрещевающей оскверненнаго отъ зловѣрныхъ*, таковой святитель не освященъ“ (47 прав. св. апостоль). Но изъ этого самаго правила видно, что не всякое еретическое даже крещеніе, не-есть крещеніе, а что и иные и еретики, но крещеніе держали правильное, и потому, при принятіи обращающихся отъ иныхъ въ церковь, надъ ними крещеніе не повторялось, а принимались они или чрезъ муропомазаніе, или чрезъ проклятіе ересей. И потому надо знать—какое крещеніе правильно и неповторяемо и какое неправильно и должно быть отвергнуто или дополнено, или повторено. Правильно то, во 1-хъ, крещеніе, которое совершено во имя святыхъ Троицы въ три погруженія съ единымъ глашеніемъ имени Отца и Сына и святого Духа: „Видотвореніе (сущность) тайны крещенія суть оная словеса, ими же Господь повелѣ крестити, сирѣчь во имя Отца и Сына и святого Духа, вкупѣ съ тремя погруженіями. Сими бо глаголы Божественными и силою ихъ крещеніе скончается и свершено бываетъ. Аще и прочая глаголы, при крещеніи глаголемія отъ священника, въ благогѣпное украшеніе и наказаніе бывають: сія же три въ видотвореніе и содѣяніе крещенія суть, да сими всездравственно и благосовершенно крещеніе бываетъ (вел. Катих. л. 364 обор. и л. 365); во 2-хъ, крещеніе должно быть совершено въ водѣ; въ 3-хъ, тѣми лицами, коимъ совершеніе его поручено и въ 4-хъ, должно сопровождаться таинствомъ муропомазанія (прав. св. апост. 47, 49, 50. Шестого всел. соб. 59; двукр. 12; лаодик. 47, вел. катих. л. 376, 374, 378, 356, 357). Неправильно крещеніе, если оно: 1) совершено въ одно погруженіе (50 прав. апост.), въ смерть Христову; 2) не во единого Бога, но въ три безначальны, или въ три сына, или въ три утѣшителя (прав. ап. 49); хотя-бы и въ три погруженія. Таковое крещеніе неправильное и только оно должно быть повторяемо; иное-же должно быть дополняемо только, какъ о семъ говорятъ правила святой

соборной церкви и ея чинопослѣдованія. Указъ о еже како приимати отъ еретикъ приходящихъ ко святѣй Божіей апостольстѣй, каѳолическѣй церкви (по потребнику митрополита Петра Могилы листъ 164). „Вѣстно буди, яко двойственнии суть еретици. Первии суть не вѣрующіи во святую единосущную Троицу, и не крестящіися въ три погруженія, во имя Отца, и Сына, и святого Духа. Сихъ яко же Еллиновъ сіе есть погань крестити достойтъ. Вторіи же суть, иже и вѣрують въ Бога въ Троицѣ единого, и въ имя Отца и Сына и святого Духа, въ три погруженія крещаются: но убо *имуть* своя заблужденія и *ереси различныя*, и *кромѣ крещенія прочія церковныя тайны не содержатъ*, яковіи суть, Сасове, и Калвинове, и иніи симъ подобніи. Сихъ убо крестити никакоже подобаетъ, понеже крещении суть, но точию по отреченіи своихъ си проклятыхъ ересей, и исповѣданіи православныя вѣры, муромъ святымъ помазуемы бывають, по уставу нижеизложенному“. Указъ сей сдѣланъ на основаніи 7-го правила второго вселенскаго и 95 шестого вселенскаго соборовъ, кои далѣе и изложены. Отсюда ясно, что даже такіе еретики, кои кромѣ крещенія не содержатъ другихъ церковныхъ тайнъ, какъ напимѣръ, кальвинисты, и тѣ не перекрещиваются. Но, православная російская церковь и нынѣ, какъ и до патріарха Никона содержала и содержитъ все семь Христовыхъ тайнъ, и вообще не содержитъ ни латинской, ни кальвинской, ни лютеранской, ни иной какой-либо ереси: за что-же подвергать ея членовъ второму крещенію? Церковь наша требуетъ, чтобы и приходящіе къ ней изъ иныхъ исповѣданій оставили всякую ересь и отрелись отъ нея по древнему чину. Далѣе мною прочитаны были эти требованія по потребнику митрополита Петра Могилы.

Марія: По этой книгѣ—такъ тѣ неладно говорили, по этой безъ церкви и безъ священства и безъ тайнъ души не спасти, обычаи и уставы церковныя соблюдать, архіереевъ и священниковъ слушаться, да Богу за нихъ молить, перекрещиваться не надо, а кто изъ ереси придетъ, такъ долженъ принять святитель, а не старикъ. Я:—Такъ, Марія. Ты и не удивляйся, что рѣчи тѣхъ и Парасковьи не согласны съ Божьимъ словомъ, съ писаніемъ святымъ. Вотъ послушай, что о нихъ отвѣчаетъ одинъ раскольникъ же, только не ихъ согласья (Пешехоновъ). Изъ народа нѣкто: Ихъ согласья, батюшка, все между собою не согласны, а все одни старовѣры считаются; что это за вѣра, когда согласья въ вѣрѣ нѣтъ, все на-разно. Я:—Ваше замѣчаніе справедливо, но выслушайте: интересно, какъ поповецъ безъ поповцевъ, раскольникъ раскольника обличаетъ,—это идетъ къ

нашему предмету рѣчи: „Великороссійская церковь вѣруетъ во Христа Спасителя, а не въ діавола, и тайнодѣйствія имать Христовы, а не діавольскія. И сіе неоспоримо. Вы въ вопросѣ семь открыли явно, догматическое ваше исповѣданіе о христіанѣхъ, окормляемыхъ доселѣ хиротонисаннымъ священствомъ, яко-бы въ діавола вѣрують, а не во Христа, сына Божія, Отцу и Сыну единосущнаго, отъ пречистыя Дѣвы воплотившагося и распятаго при Понтійскомъ Пилатѣ. Вопросъ ему предложенъ былъ отъ нихъ такой: На змѣи-ли сѣдящую, или солнцемъ одѣянную, сирѣчь въ діавола-ли, или во Христа Спасителя вѣрующую великороссійскую церковь, яже отъ патріаршества Никѳнова разумѣемъ. Такъ раскольники и теперь говорятъ, сказали изъ народа. Я:— Продолжая отвѣтъ, Пѣшеоновъ пишетъ: вы думаете, что окормляемые хиротонисаннымъ священствомъ, крещаются яко-бы не въ тріипостасное Божество Отца и Сына и святого Духа, по евангельскому завѣщанію и апостольскому преданію, но во адское діавольство, того ради и приходящихъ къ вамъ въ соединеніе отъ старообрядцевъ окормляемыхъ священствомъ и греко-россійской церкви приѣмлете яко поганыхъ діавольскихъ служителей, и священнодѣйствуемыя всѣ таинства попираете, яко діавольская и скверная. *Оле, ужаснаго богохульствованія, еще отъ вѣка невиданнаго и неслыханнаго въ Россіи, кромѣ васъ, послѣдователей лжепророческихъ и боомильскихъ! Но вѣрно, что и самый діаволъ не изблюетъ больше сицеваго вашего на Божество и Христову церковь злозуденія.* Ибо обстоятельно изслѣдовася и засвидѣтельствовася отъ святого писанія, что великороссійская церковь и старообрядцы окормляемые священствомъ, порожденіе духовное имѣють точно отъ жены въ солнце одѣянной, а не на змѣи сѣдящей, то есть вѣрують и крещаются въ тріипостасное Божество каѳолически, такожде и о воплощеніи Сына Божія и свойствахъ Божественныхъ, и прочія догматы священнаго символа вѣры содержатъ и исповѣдуютъ православно, и сіе неоспоримо. Ваше же новодогматствованіе богоборное и богохульное явствуется, что точно рожденіе имѣете не отъ солнце-одѣянной жены, но на змѣи сѣдящей, то есть не отъ Духа Божія, но отъ духа лестяча и ученія бѣсовска насѣяно и порождено (Тим. зач. 284). Питающіяся-же онымъ кто-либо и спѣющій готовятся на поселеніе вѣчное во озеро огненное (катихиз. гл. XXV, разд. 5, 6, 7 и 8).

И такъ по всему видно, раба Божія, что недобрый совѣтъ дали тебѣ явившіеся и недобрые то были ангелы, но злые. Марія молчала. Я:—Предложу тебѣ, Марія, еще вопросъ: Ты-то

сама до сихъ поръ вѣровала въ Бога, или во тьму, — въ окаяннаго? Она отвѣчала: Избавь меня, Господи, въ лукаваго вѣрвать, я вѣровала и вѣрую въ Бога истиннаго, небеснаго. Я: — Но вѣдь ты была церковная? Марія: — Я все то, церковная и теперь. Я: — Какъ же это ты церковная, а вѣруешь въ Бога небеснаго, а не во тьму, не въ сатану? Если правду говорили тебѣ о церкви и о крещеніи церковномъ во тьму, а не въ свѣтъ, вообще, если правда то, что наговорили тебѣ Парасковья и ей подобныя, — такъ тебѣ надобно было-бы вѣрвать не Богу, а тьмы начальнику и заботиться объ угожденіи сатанѣ, а не Богу; ибо кто въ чье имя крестился, да кому присягалъ, общался, тотъ въ того и вѣруетъ. Если же ты вѣруешь въ Бога небеснаго, въ Троицѣ славимаго, Отца и Сына и святаго Духа, то, очевидно, — ты въ Его имя и крещена, въ свѣтъ, а не во тьму; и значитъ нагнали тебѣ на церковное наше крещеніе и перекрещиване и посланники начальника тьмы.

Послѣ трехъ бесѣдъ, изъ коихъ послѣдующія двѣ были въ церкви св. Іоанна Богослова и богословскомъ училищѣ, Марья Матвѣева подошла ко мнѣ въ числѣ прочихъ на благословеніе. При семъ одинъ изъ слушателей спросилъ ее: Что Марья, пойдешь перекрещиваться? Нѣтъ, отвѣчала она: лучше за грѣхи пострадать, чѣмъ въ другой разъ съ Іудой Христа распинать.

И. д. епархіальнаго миссіонера

священникъ *С. Рябчиковъ.*

II) Статьи и разсужденія.

СВ. АПОСТОЛЪ ІОАННЪ и его благовѣстническіе труды въ Малой Азіи.

Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ въ новгородской духовной семинаріи.

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ жизни отдѣльныхъ народовъ и обществъ бывають знаменательные дни, съ которыми связаны какія-либо важныя событія и дорогія воспоминанія. Благодарные потомки эти дни отмѣчаютъ среди другихъ дней и всегда проводятъ ихъ особенно торжественно. И наша школа празднуетъ нынѣ такой знаменательный день—новую годовщину своего многолѣтняго существованія и многоплоднаго служенія и св. церкви и отечеству. Великій это день въ нашей жизни. Празднуя его, мы предложимъ просвѣщенному вниманію нашихъ высокопоставленныхъ и высокочтимыхъ гостей нѣсколько страницъ изъ жизни великаго апостола любви, евангелиста Іоанна Богослова. Онъ—и преимущественный покровитель духовной школы и недосыгаемый вѣчный идеаль для всѣхъ насъ.

Среди священныхъ воспоминаній христіанъ всѣхъ вѣковъ и народовъ рядомъ съ божественнымъ образомъ Искупителя, полнымъ неземной красоты, всегда стоитъ другой образъ земной красоты,—образъ ученика, „котораго любилъ Іисусъ“, апостола любви и евангелиста Іоанна Богослова. На первый разъ онъ не производитъ такого сильнаго и неотразимаго впечатлѣнія, какъ образъ другихъ апостоловъ. Онъ не изображается съ ключами отъ царствія Божія, какъ величественный апостоль Петръ. Онъ во многомъ уступаетъ и великому апостолу языковъ, Іоаннъ не

испытать столько скорбей и страданій, какъ этотъ апостолъ. Онъ не проходилъ со словомъ благовѣстія отъ Иерусалима до Иллиріи и отъ Иллиріи до Рима. Не онъ первый насадилъ христіанство въ такихъ шумныхъ языческихъ центрахъ, блиставшихъ поразительною роскошью, какъ Антиохія, Ефесъ, Аѳины, Коринѳъ и Римъ. Можетъ быть онъ не основалъ ни одной церкви и ни одинъ народъ не считаетъ его такимъ благовѣстникомъ, который бы первый пришелъ къ нимъ съ проповѣдью Евангелія. Иоаннъ не блещетъ виѣшнею дѣятельностію. Въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ не только всѣмъ своимъ собратьямъ—апостоламъ, но даже простымъ діаконамъ первохристіанской церкви. Изучая его жизнь, мы не найдемъ въ ней ни одного бурнаго періода, ни одного неожиданнаго и быстрого перелома, ни глубокихъ и продолжительныхъ паденій, какъ мы это находимъ въ жизни другихъ великихъ людей. Вотъ страшный, ожесточенный и фанатичный гонитель церкви Савль вдругъ совершенно неожиданно для самого себя становится христіаниномъ. Сразу забыта вся прежняя ненависть къ христіанамъ; прекращены гоненія и преслѣдованія ихъ. Теперь онъ начинаетъ, кажется, съ большимъ самоотверженіемъ проповѣдывать христіанство, чѣмъ съ какимъ онъ старался въ корнѣ уничтожить и угасить его. Вотъ предъ нами бл. Августинъ. Неоднократно со слезами св. Моника умоляла своего сына оставить язычество, измѣнить свою темную и зазорную жизнь и принять христіанство. Напрасны были ея просьбы и слезы: онъ не хотѣлъ слушать матери. Но вотъ вдругъ совершенно неожиданно онъ рѣшается принять христіанство и принимаетъ его. Сразу порваны всѣ связи съ прежнею темною жизнью. Августинъ переродился, сталъ новымъ и неизнаваемымъ человекомъ. Скоро достигъ такого нравственнаго обаянія, что всѣ единодушно избрали его епископомъ города Иппона. Не будемъ говорить о томъ, какъ круто измѣняли свою жизнь Кириланъ, Тертулліанъ и многіе другіе. Не будемъ говорить о тѣхъ, которые неожиданно мѣняли лучшую жизнь на худшую, изъ христіанъ становились язычниками, изъ вѣрующихъ—невѣрующими, изъ защитниковъ христіанства—самыми злыми его противниками. Во всей жизни Иоанна мы не найдемъ ни одной изъ этихъ крайностей. Онъ всегда жилъ ровно, тихо и спокойно, постепенно восходя съ одной ступени совершенства на другую. Какъ свѣтъ отъ восходящаго солнца не сразу разсѣваетъ обычную тьму, такъ и великія природныя духовныя силы Иоанна раскрывались постепенно.

Но если жизнь Иоанна не богата внѣшнею дѣятельностію, то она богата другою дѣятельностію. Онъ былъ такъ же великъ, какъ и всѣ прочіе апостолы, но великъ въ иномъ отношеніи. У него была своя особенная стихія, въ которой онъ жилъ и виталъ. Его имя для глазъ всего человѣчества сіяетъ совершенно особеннымъ блескомъ среди тѣхъ двѣнадцати драгоценныхъ камней, которые легли въ основу новаго Иерусалима. Это яркая звѣзда на небосклонѣ христіанской церкви, которая ярко выдѣляется среди всѣхъ другихъ звѣздъ первой величины. Какъ въ стройно организованномъ хорѣ каждый голосъ отчетливо выдѣляется среди другихъ голосовъ, такъ и въ хорѣ апостоловъ св. Иоаннъ рѣзко выдѣляется изъ ряда своихъ собратій. Иоаннъ былъ такъ своеобразенъ, что его нельзя было смѣшать ни съ однимъ апостоломъ. Въ сонмѣ этихъ святыхъ благовѣстниковъ христіанства было даже очень не много такихъ, которые лишь отчасти только напоминали его. Это единственная въ своемъ родѣ христіанская душа, святая, безгранично великая, достойная удивленія, полная неотразимомощнаго обаянія, неземной духовной мудрости, предъ которой невольно благоговѣешь.

Его родной стихіей былъ заоблачный горній міръ, царство безконечной истины и любви. Его взоръ постоянно былъ устремленъ туда, гдѣ стоитъ престолъ этой истины. Всю свою жизнь онъ порывался проникнуть за ту завѣсу, которою отдѣляется земля отъ неба, и видѣть тамъ жизнь не только небожителей, но и Самого Бога. И непреклонно было его желаніе. Иоанна никогда не соблазняла внѣшняя блестящая, громкая и шумная дѣятельность, для него не существовало никакихъ соблазновъ „міра сего“. Самыя тяжелыя гоненія не могли отвлечь его вниманія отъ горняго міра. Гдѣ бы Иоаннъ не находился, онъ всегда оставался вѣренъ своему коренному природному влеченію. Правда, по временамъ его взоръ падалъ и на грѣшную землю, чтобы здѣсь видѣть отраженіе, блестики, лучи жизни небесной. И не безплодны были его порывы: далеко, далеко его взоръ проникалъ за ту молчаливую и таинственную завѣсу, которой человѣкъ отдѣленъ отъ Бога. Вотъ почему святые и великіе отцы церкви всегда сравнивали апостола Иоанна съ орломъ, и не только одни они, но и вся церковь всѣхъ временъ и народовъ. До сихъ поръ никто не могъ придумать для него новаго сравненія, потому что въ лексиконѣ человѣческихъ сравненій нѣтъ другого сравненія, болѣе удачнаго, вѣрнаго и точнаго. И никому другому изъ апостоловъ никто и никогда не приписывалъ этого символа, орелъ—символь исключительно апостола Иоанна. „Какъ-бы взявъ

крылья орла, говорит бл. Иеронимъ, и поднявшись на необычайную высоту, Иоаннъ разсуждалъ о Словѣ Божіемъ“. Другой блаженный учитель церкви—Августинъ, говоритъ: „Иоаннъ есть какъ бы самъ орелъ, проповѣдникъ возвышеннаго и острый созерцатель свѣта внѣшняго и внутренняго“. „Никто“, говоритъ въ благоговѣнномъ удивленіи св. Амвросій, никто со столь великою мудростію не созерцалъ божественную славу и не выразилъ намъ болѣе приличнымъ словомъ, какъ Иоаннъ. Онъ вознесся выше облаковъ, вознесся выше силъ небесныхъ, вознесся выше ангеловъ, обрѣлъ въ началѣ Слово и узрѣлъ Его у Бога“. Такъ же думали о немъ и другіе отцы и учителя церкви и христіанскіе писатели: Аѳанасій и Климентъ александрійскіе, Иоаннъ Златоустъ, Василій Великій, оба Григорія—Назіанзинъ и Нисскій, Епифаній и Дидимъ, Прокль и мн. другіе. И дѣйствительно, какъ орелъ поднимается на едва дозрѣвшую высоту и царственно, могуче спокойно паритъ надъ землею, тамъ въ выси, въ глубинѣ синяго неба; такъ и Иоаннъ далеко далеко поднимался надъ грѣшной землею. Онъ былъ на самомъ небѣ и съ неба, какъ небожитель созерцалъ ее и жизнь миллионовъ людей, которые здѣсь суетятся съ ранняго утра до поздней ночи. На крылахъ своей могучей мысли онъ переноситъ читателя въ домірныя времена, когда еще не существовало ни земли, ни человѣка, и раскрываетъ предъ его взоромъ картину таинственной жизни Самого Бога, говоритъ о Его предвѣчныхъ планахъ и намѣреніяхъ, говоритъ о жизни небожителей и о жизни, какая ожидаетъ тамъ за гробомъ людей. Возвращая опять своего читателя на землю, онъ раскрываетъ предъ нимъ то, въ чемъ должна заключаться святая, безконечная и безсмертная жизнь, какъ еще здѣсь на землѣ можно стать чадомъ Божіимъ, сердце котораго будетъ обителію Бога Отца и Бога Сына. Онъ раскрываетъ предъ нимъ законъ благодатной жизни, таинственнаго общенія съ Богомъ и церкви земной съ церковію небесной. Св. апостоль Иоаннъ устраняетъ то средостѣніе, какое для многихъ отдѣляетъ небо отъ земли, Бога отъ человѣка, и поставляетъ человѣка въ тѣснѣйшее и пріискреннѣйшее общеніе съ Божествомъ. По его ученію, блаженная жизнь человѣка начинается еще здѣсь на землѣ. Уже здѣсь на землѣ каждый можетъ едѣлать свою душу обителію Самого Бога. Иоаннъ не только открываетъ тайны домірной жизни Бога, основы жизни святой на землѣ, онъ открываетъ предъ взоромъ своихъ читателей и судьбу св. церкви на землѣ и всего человѣчества до послѣдняго страшнаго дня. Онъ развертываетъ картину жизни людей до того самаго времени, когда мѣра долго-

териѣнія Божія исполнятся и вмѣсто этого неба и этой земли будетъ новое небо и новая земля. И о чемъ бы ни говорилъ этотъ великій апостоль, о всемъ онъ говоритъ ясно и понятно для каждаго, какъ будто онъ только что оставилъ небо. Его истины такъ привлекательны, что съ ихъ обаятельною прелестью не могутъ сравниться никакіе чарующіе звуки музыки, никакія чудныя картины, ничто самое дорогое и самое хорошее, чѣмъ хвалится и гордится этотъ міръ. Его истины такъ жизненны, что быстротечное время, которое съ такою безпоощадностію изгладило изъ памяти людей сотни когда-то знаменитыхъ философовъ, никогда не изгладитъ ихъ. „Умолкъ Платонъ, который такъ много говорилъ; а этотъ (Іоаннъ) говоритъ, и не предъ своими только, а и предъ Парянами, предъ Мидянами, предъ Эламитянами, и въ Индіи, и повсюду на землѣ до послѣднихъ предѣловъ вселенной. Гдѣ нынѣ гордость Греціи? Гдѣ слава Аѳинъ? Гдѣ бредъ философовъ? Галилеянинъ, Виссаидянинъ, простолюдинъ побѣдилъ ихъ всѣхъ“. Онъ такъ глубоко проникъ въ тайны сокровенной, внутреннѣйшей жизни Божества, что ему удивляются даже самые небожители.

Но Іоаннъ великъ и какъ миссіонеръ-благовѣстникъ и устроитель первохристіанскихъ общинъ. Его имя было извѣстно не только въ Палестинѣ, но и далеко за предѣлы ея. Апостоль языковъ, который говоритъ о себѣ, что онъ потрудился больше всѣхъ своихъ собратьевъ, однако называетъ Іоанна столпомъ (στήλοϛ). — Церкви, знаменитымъ (οἱ δοκοῦντες) и ставитъ его на ряду съ великими апостолами Петромъ и Іаковомъ. Это яснѣйшее свидѣтельство о томъ, что и онъ много подвизался на благовѣстническомъ поприщѣ. Еще безсмертнѣе и плодотворнѣе была его дѣятельность въ Малой Азій. Первымъ городомъ, куда пришелъ этотъ апостоль съ проповѣдію ученія Небеснаго Наставника былъ Ефесъ.

Городъ Ефесъ былъ расположенъ на берегу Икарійскаго залива Егейскаго моря, при устьѣ рѣки Каистра. На всемъ побережьи Малоазійскомъ не было города, равнаго Ефесу. Положеніе въ срединѣ торговаго пути, соединявшаго Сирію, Египеть, Грецію, Македонію, Понтъ и Римъ, предприимчивый духъ населенія, удобная и обширная гавань Панормъ сдѣлали Ефесъ здѣсь самымъ оживленнымъ торговымъ пунктомъ. Трудно указать тотъ или другой торговый городъ, ту или другую торговую страну, которые бы не знали знаменитаго Панорма Ефесскаго. Торговые корабли Рима и Александріи, Македоніи и Палестины, Греціи, Финикіи и Сиріи, Хіоса, Самоса, Коса, Родоса и Кипра всегда

были въ Панормской гавани. И какихъ только товаровъ не привозили сюда изъ близкихъ и самыхъ отдаленныхъ уголковъ земли. Тутъ можно было видѣть рѣдкости всѣхъ странъ: художественныя издѣлія изъ золота и серебра, драгоценныя камни изъ Индіи, порфиру, шелкъ и багряницу изъ Финикіи, знаменитый виссонъ изъ Палестины, благовонныя товары—корицу и еиміамъ, муро и ладонъ изъ Аравіи, чудный жемчугъ, художественныя произведенія изъ слоновой кости, изъ дорогихъ деревьевъ, желѣза и мрамора. Художники здѣсь выставляли свои новыя произведенія. На этомъ громадномъ и шумномъ рынкѣ можно было встрѣтить и живой товаръ изъ „тѣлъ и душъ человѣческихъ“. Иногда въ одни сутки въ Ефесѣ продавали до 10,000 невольниковъ. Отсюда можно судить о томъ, какое постоянное оживленіе было здѣсь. Не было человѣка, вниманіе котораго не было бы остановлено этой сутолокой. Даже апостоль Іоаннъ не разъ наблюдалъ эту кипучую жизнь.

Огромное богатство давало возможность ефесянамъ проводить жизнь въ высшей степени весело и безопасно. Вотъ что видитъ здѣсь Іоаннъ. Въ великолѣпныхъ домахъ, среди поражающей всѣхъ роскоши, одѣтые въ самыя тонкія драгоценныя ткани, окруженные сотнями гостей и прислужниковъ, проводили время многіе ефесяне. Чудное пѣніе пѣвцовъ и пѣвицъ, игра на гусляхъ, свирѣляхъ и трубахъ слышались почти постоянно тамъ. Многочисленные танцовщики увеселяли богатыхъ ефесянъ; имъ нѣрѣдко вторили и сами хозяева. Обильныя и роскошныя трапезы съ знаменитымъ ефесскимъ виномъ дали поводъ Аполлонію сравнить ефесянъ съ птицами, откармливаемыми до тѣхъ поръ, пока онѣ не допнутъ отъ жиру. Не только женщины, но и мужчины даже проводили много времени за головными уборами, расчесываніемъ бороды, умащеніемъ и натираніемъ тѣла различными благовонными и цѣлебными веществами. Въ домѣ они проводили время на всевозможныхъ игрищахъ, зрѣлищахъ и веселыхъ пирушкахъ. Нравственная распущенность поразительна: богатство влекло за собою самое легкое отношеніе къ брачнымъ и семейнымъ обязанностямъ и грубую чувственность. Вообще у ефесянъ „нѣтъ недостатка въ счастіи“, говоритъ Псевдогераклитъ. По словамъ Аполлонія—здѣсь была „дикая роскошь“. Даже суровый старикъ Сенека городъ Ефесъ считалъ самымъ роскошнѣйшимъ мѣстомъ для тѣхъ, которые не заботятся о добродѣтели. Тѣ же самыя недостатки въ жизни ефесянъ указываютъ апостоль Павелъ и апостоль Іоаннъ.

Ефесъ былъ славенъ и философи, поэтами, писателями, художниками. Но какъ живой и впечатлительный народъ, ефесяне, кажется, болѣе сочувствовали магамъ, чародѣямъ, стекавшимся сюда со всѣхъ концовъ міра, чѣмъ учителямъ-философамъ. Здѣсь были іудейскіе заклинатели злыхъ духовъ, семеро сыновей іудейскаго первосвященника Скевы. Здѣсь проповѣдывалъ Аполлоній Тіанскій и многіе чародѣи, обманывавшіе народъ, подобно Іамврію, Іоаннію, египетскіимъ волхвамъ. *Ἐφέσια γράματα* (ефесскія писмена) извѣстны. Это чародѣйскія формулы, написанныя на папирусѣ или на пергаментѣ, онѣ носились въ качествѣ предохранительныхъ амулетовъ на рукахъ, на шеѣ, на головѣ и т. п. На жизнь древняго ефесянина неотразимое вліяніе еще оказывалъ культъ богини Діаны или Артемиды. Знаменитый храмъ Діаны Ефесской составлялъ славу и гордость Ефеса. Эту грандіозную постройку сооружали въ теченіе многихъ лѣтъ; въ полнотѣ она была окончена спустя 220 лѣтъ послѣ ея начала. Центромъ этого языческаго храма была статуя богини Діаны. По языческому преданію, она ниспала прямо съ неба. „Вся Азія и вселенная“, весь языческій міръ считалъ ее величайшей святыней. Велѣдствіе этого самый городъ Ефесъ считался священнымъ городомъ всего языческаго міра. Число поклонниковъ ефесской богини достигало громаднхъ размѣровъ. Торжественныя празднованія въ честь этой богини устраивались всей Азіей. Когда совершались эти празднества, Ефесъ жилъ одною только религіозною жизнью. Да и въ обыкновенное время ефесяне были ревностными служителями „великой богини Артемиды“. Культъ Діаны, проникая собою всѣ стороны жизни ефесянъ, наполнялъ ее далеко не хорошимъ и добрымъ содержаніемъ. Кромѣ общихъ недостатковъ, свойственныхъ каждой языческой религіи, культъ этой богини имѣлъ одинъ особенный. Ночныя факельныя оргіи съ дикими танцами и музыкой были только религіознымъ покровомъ, подъ которымъ совершались самыя гнусныя преступленія. Псевдогераклитъ такъ возмущался ефесскимъ культомъ, что не находилъ достаточныхъ словъ для порицанія его. Описавши въ яркихъ краскахъ темныя стороны культа Діаны, онъ говоритъ наконецъ: „возлѣ такихъ-то вещей я и отбучился смѣяться; я одинокъ въ городѣ; вы едѣлали его черезъ ваши безобразія пустыней для меня“.

Среди трудныхъ условій приходилось благовѣствовать св. апостолу. Веселая, безпечная и роскошная жизнь жителей языческихъ городовъ на каждомъ шагѣ представляла множество искушеній для христіанина. Она отвлекала его взоры отъ неба, обра-

щала ихъ къ землѣ и наполняла душу его новыми думами и чувствами, совершенно противоположными прежнимъ. Находясь въ такой обстановкѣ, человѣкъ какъ-то невольно и незамѣтно для самого себя „срастворялся“ съ нею. Въ этой суетѣ мірской начинается онъ видѣть весь смыслъ своей жизни. Забываетъ, что „міръ проходитъ и похоть его“ и только „исполняющій волю Божию пребываетъ во вѣкъ“. Непонятенъ становится ему смыслъ и другихъ словъ: „кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви отчей“. Если богатая и роскошная жизнь представляетъ собою приманку и для человѣка довольнаго; то для бѣдняка и страдающаго здѣсь еще больше искушеній. Въ душу самыхъ великихъ подвижниковъ въ такихъ случаяхъ прокрадывалось сомнѣніе въ избранномъ ими пути. Духъ лукавый говорилъ имъ: „стоитъ ли страдать, терпѣть всякія лишенія въ надеждѣ на будущую награду, когда кругомъ всё благоденствуютъ, неисполнивши ни одной заповѣди евангельской. А сколько насмѣшекъ долженъ былъ вынести малоазійскій христіанинъ отъ своихъ легкомысленныхъ и веселыхъ согражданъ-язычниковъ, беззаботно пользовавшихся всѣми благами „міра сего“. Сколько приходилось выслушивать и резонныхъ, повидимому, доводовъ со стороны людей, смотрѣвшихъ на жизнь съ точки зрѣнія пользы, выгоды и удовольствія. Съ какимъ, напримѣръ, презрѣніемъ ефесскіе болтуны, страстно любившіе разглагольствовать о возвышенныхъ предметахъ, относились къ христіанамъ, которые удалялись отъ пустословія. Въ Ефесѣ вездѣ и всегда христіанинъ долженъ былъ испытывать тяжкую борьбу съ самимъ собою и окружающими его искушеніями. Великія препятствія постоянно онъ долженъ былъ преодолевать на своемъ пути. Только утомительный и изнурительный трудъ, соединенный съ преодоленіемъ значительныхъ препятствій (*κόπος*), терпѣніе и неустанная энергія духа могли охранить христіанина Ефеса отъ вредныхъ вліяній язычества. Терпѣніе и трудъ были отличительной чертой лучшихъ христіанъ этого города. Но и при этомъ не всегда и не всё христіане выходили побѣдителями изъ борьбы съ міромъ. Одни часто падали, другіе вступали въ компромиссъ съ жизнію; нѣкоторые только на словахъ были христіанами. Имѣя достатокъ не оказывали помощи брату въ нуждѣ. Не исполнивши ни одной заповѣди Христовой, говорили, что они познали Бога. Шумная и соблазнительная жизнь Ефеса оказывала даже вліяніе на цѣлую общину христіанъ ефесскихъ. Мало по малу она охлаждала ихъ пылъ и усердіе, съ какимъ они стали осуществлять въ своей жизни ученіе Спасителя. Прежней ревности, любви—уже не стало; а вмѣстѣ съ нею и „прежнихъ дѣлъ“, удивительнаго самоотверженія.

Еще больше опасностей для малоазійскихъ христіанъ представляла собою нравственная атмосфера, среди какой имъ приходилось постоянно жить. Съ первыми годами пребыванія апостола Іоанна въ Ефесѣ совпадали великія историческія событія. Вопросы объ обрѣзаніи и отношеніи къ обрядовому закону Моисееву и всѣ другіе, имѣвшіе наиболее рѣзкій іудейскій характеръ, перестали уже волновать церковь. Теперь возникали другіе вопросы. Первая пора беззавѣтнаго увлеченія христіанствомъ для многихъ прошла. Христіане изъ іудеевъ и христіане изъ язычниковъ вспомнили свои вѣковыя традиціи, которыми жили тысячи людей въ теченіе не одного тысячелѣтія. Предъ христіанствомъ стали два грандіозныхъ направленія: іудейство и язычество. Это были какъ бы два колосса съ различными жизненными принципами. Христіане изъ іудеевъ и христіане изъ язычниковъ хорошо понимали важность и великое значеніе христіанства, но они не могли отказаться отъ своихъ воззрѣній, которыя слагались въ нихъ вѣками. Мысль ихъ не хотѣла потерять своей самостоятельности. Имъ казалось, что далеко не все должно быть забыто изъ этого прошлаго, они находили возможность многое присоединить отсюда къ христіанству. Начали сопоставлять христіанское ученіе съ іудейскимъ и языческимъ. Открылся широкій просторъ личному произволу. Христіанство не могло быть понято и оцѣнено правильно. Новое ученіе должно представлять собою амальгаму іудейства и христіанства, или язычества и христіанства. Подъ перомъ такихъ писателей оно утрачивало свои особенности; изъ ученія Небеснаго Наставника оно превращалось въ ученіе простаго мудреца и обыкновеннаго учителя. Въ этомъ нехристіанствѣ находили только то, что всѣ давно знали и что никому не принесло никакой отрады и утѣшенія. Правда, это ученіе было психологично, просто, понятно и привлекательно; меньше въ немъ было неразрѣшимыхъ вопросовъ для ума, ищущаго разрѣшенія всѣхъ своихъ сомнѣній. Но въ немъ таилась и великая опасность для христіанина. Это было какъ бы тонокое мѣсто, болото, покрытое цвѣтами, на которые нельзя ступить, чтобы не потонуть. За увлекательной приманкой скрывался смертельный ядъ. Новые учителя превращали христіанство, котораго люди дожидались тысячелѣтія, въ язычество, топили его въ языческомъ міросозерцаніи. Своимъ ученіемъ они заставляли людей отказываться отъ христіанства и начать снова блуждать по тѣмъ распутіямъ, какія извѣдало человечество, ожидая обѣтованнаго Богомъ Спасителя. Опасность грозила не для одного пункта христіанства, а для всѣхъ его сторонъ, для его сущности: лжеучители хотѣли переплавить въ раскален-

номъ горнилъ всю евангельскую исторію. Грозилъ опасность и для всего христіанскаго міра.

Слѣдя за постепеннымъ развитіемъ этого ученія, апостоль Іоаннъ находился почти въ такомъ же состояніи, въ какомъ находится художникъ, видящій, какъ варвары разрушаютъ безъ всякаго сожалѣнія самое дорогое и великое произведеніе генія человѣческаго. Въ этомъ легко убѣдиться, если вы вспомните, хотя немногія строки писаній еретиковъ времени апост. Іоанна.

Опасности, среди которыхъ приходилось жить малоазійскимъ христіанамъ, опредѣляли собою все благовѣстническое служеніе апостола Іоанна въ Малой Азіи до послѣдняго его вздоха. Теперь наступило время, когда онъ долженъ былъ выступить съ горячею проповѣдію Христова ученія, и быть подобнымъ въ своемъ благовѣстническомъ служеніи великимъ апостоламъ. Изъ сонма апостоловъ теперь остался почти одинъ апостоль Іоаннъ, который могъ сказать: „Я видѣлъ Его, слышалъ, созерцалъ, осязалъ и былъ даже возлюбленнымъ ученикомъ Его“. Свѣтъ Христовой истины, уже давно горѣвшій въ глубинѣ души его, теперь долженъ былъ освѣтить нравственную тьму, которая снова начала собираться надъ грѣшными людьми. Нужно было возвысить голосъ, когда уже слышался голосъ почти однихъ только „обольстителей“. Настало время исключительнаго его служенія дѣлу распространенія ученія Небеснаго Наставника. Такимъ образомъ юной Христовой церкви угрожала великая опасность. Еретики цѣлой могучей волной устремлялись на нее, совершенно искажая ученіе Христово. Плоды служенія св. апостола языковъ въ Малой Азіи ими могли быть уничтожены всецѣло. Христіанство въ самую первую пору его существованія въ такомъ важномъ пунктѣ, какъ Ефесъ, могло быть раздроблено на множество противорѣчивыхъ партій. Эта рознь отсюда быстро распространилась бы и по всѣмъ уголкамъ, гдѣ христіанство нашло себѣ пріютъ. Нужно было примирить двѣ вѣковыхъ могучихъ силы—іудейство и язычество, органически связать ихъ съ христіанствомъ. Нужно было дать надлежащее направленіе мятущейся мысли человѣческой и тѣмъ обезнечить миръ и покой церкви на многія столѣтія. Не съ мечемъ въ рукахъ, не грубою силою, не кровію можно было водворить этотъ миръ, но только силою духа. Силѣ духовной еретиковъ нужно было противопоставить тоже силу духовную. Приходилось бороться съ одинаковымъ оружіемъ въ рукахъ. А насколько трудна подобная борьба,—знаетъ всякій, кто такими мѣрами боролся со своими противниками.

Ни св. писаніе, ни св. преданіе не говорятъ о началѣ благо-
вѣстническаго служенія апостола Іоанна въ Ефесѣ; но за то въ
томъ и другомъ есть много свѣдѣній вообще о служеніи его въ
Малой Азіи. Если мы соберемъ ихъ вмѣстѣ, то апостоль какъ
живой возстанетъ предъ нами. Глубокою беззавѣтною любовію къ
своимъ пасомымъ прежде всего отличалось это служеніе. Его сердце
было открыто одинаково для всѣхъ христіанъ; перваго и послѣд-
няго изъ нихъ онъ любилъ одинаковою любовію. Для него всѣ
христіане, всякаго возраста и званія были какъ бы самыми до-
рогими его дѣтьми: и отцы, и юноши, и отроки, и дѣти, и
женщины. Любилъ онъ и грѣшниковъ великихъ, въ душѣ кото-
рыхъ едва мерцала искра духовной жизни. Не относился онъ
враждебно и къ врагамъ своимъ. Діотрефъ поноситъ апостола
„злыми словами“, безчинствуетъ въ церкви, а онъ снѣшитъ
иногда со словомъ увѣщанія. „Возлюбленный“, „возлюбленные“,
„друзья“, „дѣти“, „дѣти мои“—вотъ нѣжныя слова, которыя
мы постоянно слышимъ изъ устъ св. апостола, когда его видимъ
со своими пасомыми. Въ его посланіяхъ почти и не встрѣчается
иныхъ названій христіанъ, какъ будто бы ихъ совершенно не
зналъ св. апостоль. Но эти нѣжныя названія кажутся ему еще
малозначительными и малосодержательными. Назвавъ Гаія воз-
любленнымъ, онъ добавляетъ: „котораго я люблю по истинѣ“. Въ
посланіи къ избранной госпожѣ заявляетъ: о дѣтяхъ ея, „ко-
торыхъ я люблю по истинѣ“. У него не было иной заботы,
кромѣ заботы о своей паствѣ. Узы, соединявшіе св. апостола съ
пасомыми, были такъ тѣсны, что мы не можемъ даже предста-
вить его отдѣльно отъ своей паствы. Въ этомъ отношеніи онъ
былъ подобенъ Доброму Небесному Пастырю. Добрый пастырь
знаетъ каждую овцу изъ своего стада; ему извѣстны не только
общія черты каждаго своего пасомаго, но и особенныя, отличаю-
щія его отъ всѣхъ прочихъ. Душа человѣка извѣстна ему. Онъ
знаетъ не только каждаго въ отдѣльности, но и въ совокупности;
индивидуальный, нравственный типъ той или другой церкви, от-
личительный характеръ ея отъ всѣхъ другихъ церквей извѣстенъ
ему. Такимъ пастыремъ и былъ апостоль Іоаннъ. Прекрасно онъ
зналъ свою паству со всеми ея достоинствами и недостатками,
со всевозможными нуждами и запросами. Отъ его взора не укры-
лось ни одно самое малое явленіе изъ жизни христіанъ. Едва ли
не каждый пасомый былъ лично извѣстенъ ему. Читая его по-
сланія, какъ бы видишь всѣхъ его пасомыхъ живыми, и вся
жизнь ихъ какъ будто снова проходитъ предъ глазами. Вотъ
онъ пишетъ объ избранной госпожѣ и дѣтяхъ ея, которыхъ онъ

глубоко любить за ихъ хожденіе въ истинѣ. Вотъ онъ воспоминаетъ возлюбленнаго Гаія, о которомъ молится, чтобы онъ здоровствовалъ и преуспѣвалъ во всемъ. Здѣсь говоритъ о Діотрефѣ, который поноситъ его „злыми словами“, любитъ первенствовать въ церкви, самъ не принимаетъ братьевъ, запрещаетъ это желающимъ, и изгоняетъ изъ церкви. Тамъ рассказываетъ о Димитріѣ, о которомъ сама истина, всѣ христіане и апостолъ свидѣлствуютъ, что онъ ходитъ въ истинѣ. Здѣсь воспоминаетъ сестру избранной госпожи и ея дѣтей, отъ которыхъ передаетъ послѣдней привѣтствіе. Тамъ говоритъ о друзьяхъ, которые привѣтствовали возлюбленнаго Гаія. Вотъ онъ пишетъ о братьяхъ, засвидѣтельствовавшихъ предъ церковію о вѣрности Гаія ученію Христову, о его любви къ странникамъ и помощи тѣмъ, которые „ради имени Его пошли, не взявъ ничего отъ язычниковъ“. Вотъ повелѣваетъ Гаію привѣтствовать всѣхъ друзей, жившихъ вмѣстѣ съ нимъ, „поименно“. Онъ знаетъ не только отцовъ и юношей, но и дѣтей. Знаетъ сколько въ каждой церкви есть достойныхъ христіанъ и грѣшниковъ. „У тебя въ Сардісѣ есть нѣсколько“ человекъ, которые не осквернили одеждъ своихъ, и будутъ ходить со мною“. Имѣю немного противъ тебя, говоритъ онъ о Фіатирской церкви, потому что ты допускаешь женѣ Іезавели, называющей себя пророчицей, учить и вводить въ заблужденіе рабовъ моихъ“. Имѣю немного противъ тебя, пишетъ онъ о церкви Пергамской, потому что есть у тебя тамъ держащіеся ученія Валаама, который научилъ Валака ввести въ соблазнъ сыновъ Израилевыхъ“. „Хорошо, что ты ненавидишь дѣла Николаитовъ; но имѣю противъ тебя то, что ты оставилъ первую любовь твою“, замѣчаетъ онъ о христіанахъ города Ефеса. Извѣстны ему и подвиги христіанъ и условія, при которыхъ приходилось имъ жить. „Знаю твои дѣла, и скорбь, и нищету, и злословіе отъ тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они Іудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское“. „Знаю твои дѣла, пишетъ онъ о пергамскихъ христіанахъ, и что ты живешь тамъ, гдѣ престоль сатаны, и что содержишь имя мое, и не отречея отъ вѣры моея, даже въ тѣ дни, когда у васъ, гдѣ живетъ сатана, умерщвленъ вѣрный мой свидѣтель Антина“. Знаетъ онъ и всѣхъ лжеучителей, и лжеапостоловъ, ихъ самоотверженіе, съ какимъ они хотили изъ дома въ домъ съ проповѣдію. Одни изъ нихъ были сначала христіанами, но потомъ заблудились и оставили своихъ собратьевъ. Извѣстны ему и тѣ, которые принимаютъ, слушаютъ ихъ и исповѣдуютъ ихъ ученіе, и тѣ, которые не принимаютъ ихъ и не исповѣдуютъ ихъ ученія. Преуспѣва-

ють ли христіане въ духовной жизни, охладѣвають ли они въ желаніи устроить всю свою жизнь по ученію Христову, остаются ли въ одномъ положеніи, — все это не тайна для апостола Іоанна.

Радости пасомыхъ были его радостями. Онъ переживалъ ихъ вмѣстѣ съ ними. Вотъ его одно постоянное желаніе: „сіе пишемъ вамъ, чтобы радость ваша была совершенна“. Особенно глубокою радостію наполнялось сердце апостола, когда онъ видѣлъ своихъ пасомыхъ всецѣло отдавшимися его водительство. „Я весьма обрадовался, пишетъ онъ избранной госпожѣ, что нашелъ изъ дѣтей твоихъ, ходящихъ въ истинѣ, какъ мы получили заповѣдь отъ Отца“. „Я весьма обрадовался, пишетъ онъ другому христіанину Гаію, когда пришли братія и засвидѣтельствовали о твоей вѣрности, какъ ты ходишь въ истинѣ. Для меня нѣтъ большей радости, какъ слышать, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ“. „Хорошо, что ты ненавидишь дѣла Николитовъ“, пишетъ онъ о церкви ефесской. Вотъ что мы читаемъ на страницахъ его посланій. Даже виѣшнее благополучіе христіанъ, дѣла домашнія, семейныя, общественныя — все это было предметомъ заботъ апостола. „Возлюбленный!“ пишетъ онъ Гаію, молюся, чтобы ты здравствовалъ и преуспѣвалъ во всемъ, какъ преуспѣваетъ душа твоя“. Слова самыхъ горячихъ благожеланій благодати, милости мира отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа, Сына Отцаго, почти не сходили съ его устъ. Скорби христіанъ были также его скорбями. Онъ какъ бы переживалъ съ каждымъ отдѣльно и со всѣми вмѣстѣ всѣ тѣ страданія, какія приходилось переносить христіанамъ. Какъ мать страдаетъ во время болѣзни своихъ дорогихъ дѣтей, такъ болѣлъ душой и св. апостоль, видя страданія своихъ духовныхъ чадъ.

Понеченіе апостола Іоанна о духовномъ просвѣщеніи своихъ пасомыхъ и сохраненіи ихъ отъ увлеченія ученіемъ лжеучителей изумительно. Только самая глубокая любовь къ паствѣ могла вдохнуть въ апостола ту поразительную ревность, какою отличалось все его благовѣстническое служеніе. Кто любитъ, тотъ не можетъ бездѣйствовать, особенно въ дни страданія и скорби ближняго. Онъ все время проводитъ со своею паствою, переходя изъ одного мѣста въ другое. Побывавъ одинъ разъ тамъ или здѣсь, онъ снова идетъ туда, какъ только находитъ это возможнымъ для себя. Безбоязненно и неутомимо онъ благовѣствовалъ ученіе Христово; много „трудился“, просвѣщая христіанъ новымъ ученіемъ.

„Наблюдайте за собою, пишетъ св. апостоль христіанамъ, чтобы вамъ не потерять того, надъ чѣмъ мы трудились“. Смыслъ этихъ словъ пойметъ только тотъ, кто самъ что-нибудь сниски-

валъ себѣ продолжительнымъ и упорнымъ трудомъ. Не разъ повторилъ онъ христіанамъ то, что уже раньше имъ говорилъ. Объ этомъ легко можно судить на основаніи его посланій. Нигдѣ онъ не называетъ по именамъ еретиковъ своего времени, хотя часто говоритъ о нихъ, слѣдовательно всѣ они черезъ него были хорошо извѣстны христіанамъ. Его посланія отличаются лаконичностію. Здѣсь, вездѣ и всюду одни только общанія. Любвеобильное сердце влекло апостола ко всѣмъ христіанамъ, со всѣми онъ хотѣлъ постоянно говорить усты къ устамъ, но у него не было времени, чтобы часто бывать у всѣхъ возлюбленныхъ чадъ своихъ, которые ожидали его, какъ дорогого и горячо любимаго отца своего. Вотъ ожидаетъ его избранная госпожа со своими дѣтьми, но апостоль только общается какъ-нибудь посѣтитъ ее. „Надѣюсь, пишетъ онъ въ посланіи къ ней, прійти къ вамъ и говорить устами къ устамъ, чтобы радость ваша была полна“. Вотъ ожидаетъ его возлюбленный Гаій, но и къ нему св. апостоль пока не можетъ придти. „Надѣюсь скоро увидѣть тебя и поговорить устами къ устамъ“, пишетъ онъ. Слышитъ св. апостоль, что Діотрефъ впалъ въ заблужденіе. Но и сюда онъ пока еще не можетъ придти, чтобы облегчить его. О многомъ ему приходилось слышать только отъ приходившихъ къ нему христіанъ. О частомъ посѣщеніи апостоломъ своей паствы свидѣтельствуетъ и слѣдующій знаменательный фактъ. Ни въ одномъ изъ своихъ писаній онъ не говоритъ о себѣ такъ, какъ говорили другіе апостолы. „Старецъ избранный господѣмъ и дѣтямъ ея“, „старецъ возлюбленному Гаію“. „Я Іоаннь и братъ вашъ“, „мы“—вотъ и все, что онъ сообщаетъ о себѣ христіанамъ. А въ первомъ посланіи онъ даже и этого не говоритъ о себѣ, а начинаетъ его безъ всякаго предисловія слѣдующими словами: „о томъ, что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами“. Очевидно, апостолу не было необходимости говорить о своемъ апостольскомъ достоинствѣ и о своей личности. Старца апостола всѣ знали хорошо. Христіане узнали бы его посланія, если бы онъ не сообщалъ о себѣ и этихъ краткихъ свѣдѣній. Въ то время только одинъ апостоль любви могъ говорить такъ, какъ говорилъ онъ. Въ каждой строкѣ этихъ посланій слышится голосъ любвеобильнаго старца апостола; каждая строка всецѣло выдаетъ писателя. Какъ пастырь добрый, св. апостоль Іоаннь не оставлялъ своихъ овецъ въ трудныхъ минутахъ ихъ жизни. Вѣдь только пастырь наемникъ оставляетъ овецъ своихъ и бѣжитъ отъ нихъ, завидя волка, приходящаго. Всѣ скорби, какъ бы они тяжелы не были, безропотно переносилъ

онъ вмѣстѣ съ ними, утѣшалъ и ободрялъ ихъ. Онъ, дѣйствительно, былъ „соучастникомъ“ христіанъ въ скорбяхъ и страданіяхъ, какъ самъ называетъ себя апостолъ. Его любовь къ пасомымъ простиралась до готовности пострадать за свою паству. Для него не была такъ страшна физическая смерть, какъ духовная смерть того или другого изъ своихъ возлюбленныхъ чадъ. Среди трудныхъ условій приходилось жить малоазійскимъ христіанамъ, но не смотря на все это, подъ мудрымъ руководствомъ св. апостола Іоанна, малоазійскія церкви процвѣтали; жизнь христіанъ отличалась святостію, чистотою. Не было у св. апостола ни одной церкви, которая не блистала бы великими христіанами. Характеризуя жизнь христіанъ малоазійскихъ церквей, описывая нравственный обликъ каждой церкви, св. апостолъ всегда указываетъ цѣлый рядъ великихъ добродѣтелей христіанскихъ, какими отличались христіане того или другого города. Все переносили они ради Христа: и нищету, и наемъники, и клеветы; и презрѣніе, и гоненія, и темницы и смерть. Не страшень былъ для нихъ ни „престолъ сатаны“, ни „синагога сатаны“. Не смущала ихъ сила и могущество язычниковъ, ни великолѣпіе ихъ храмовъ, ни pompa богослуженій. Соблазновъ для нихъ какъ бы не существовало. Не увлекались они и лжеученіемъ. Да и еретики какъ бы исчезали куда съ лица земли. По смерти апостола мы ихъ видимъ гораздо больше. Твердо и неизмѣнно хранили христіане заповѣди Спасителя и тамъ, гдѣ столько погибало людей, они преуспѣвали въ жизни духовной. Это отличительная черта всѣхъ малоазійскихъ христіанъ.

Благодаря благовѣстническому служенію св. апостола, слово Воіе распространилось все болѣе и болѣе между жителями Малой Азіи. Къ Христу обращаются не только бѣдные и незнатные, но и богачи, и вельможи, и служители алтарей языческихъ. Въ Ефесѣ апостолъ любви просвѣщаетъ свѣтомъ евангельскаго ученія богатаго владѣльца термъ Домна, его жену Роману и ихъ сына Діоскорида. Подъ вліяніемъ его слова обращаются ко Христу разслабленный, семьсотъ ефесскихъ мужей. Число обращенныхъ было такъ велико, что угрожала великая опасность пасть совершенно третищу „Артемидину“. Древнее преданіе устами многихъ рассказываетъ, что Іоаннъ дѣйствительно разрушилъ въ Ефесѣ не только алтари языческіе, но и самое главное святилище язычниковъ всей Малой Азіи—храмъ въ честь богини Діаны Ефесской, сравнивши его съ землею. Правда, храмъ Діаны Ефесской существовалъ еще при Геліогабаллѣ и былъ разрушенъ Скивами только въ 262 году, но этотъ рассказъ имѣеть подѣ

собою глубокое основаніе. Древнее преданіе хотѣло этимъ разсказомъ сказать слѣдующее: не храмъ Діаны Ефесской разрушилъ апостоль, а разрушилъ онъ вѣру малоазійскихъ язычниковъ. Онъ отнялъ у этого святилища его постоянныхъ поклонниковъ. Наполнявшіеся прежде многочисленными толпами народа корридоры храма, теперь были пусты. Внутренность святилища не оглашалась болѣе голосами богомольцевъ. Храмъ какъ бы пересталъ существовать для ефесянъ. Онъ представлялъ собою старое, брошенное и забытое всѣми зданіе. Еще естественнѣе и понятнѣе это для насъ будетъ, если мы вспомнимъ нѣкоторыя строки древнихъ писателей. Плиній старшій, жившій еще при апостолѣ Іоаннѣ, о распространеніи христіанства въ Малой Азіи императору Траяну доноситъ: „храмы уже почти разорены, священныя празднества оставлены“. Св. Кириллъ Александрійскій въ своемъ словѣ о Дѣвѣ Маріи, называетъ Іоанна „разорителемъ храма Артемиды“. То же пишетъ и св. Павлинъ епископъ Ноланскій. И нельзя не вѣрить этому. Еще при жизни апостола языковъ святилищу ефесскому угрожала великая опасность, какъ засвидѣтельствовали сами ефесяне. „Не только въ Ефесѣ, но почти во всей Азіи этотъ Павелъ, говорили они, своими убѣжденіями совратилъ немалое число людей... А это намъ угрожаетъ тѣмъ, что не только ремесло наше придетъ въ презрѣніе, но и храмъ великой богини Артемиды ничего не будетъ значить, и ниспровергнется величіе той, которую почитаетъ вся Азія и вселенная“. Благотворно было благовѣстническое служеніе св. апостола и за предѣлами Ефеса. Въ городѣ Милетѣ онъ обратилъ многихъ вѣрующихъ; жителей города Смирны и прибрежной области крестилъ всѣхъ. Многіе стали христіанами изъ жителей города Тераполя, Лаодикіи. И въ другихъ малоазійскихъ церквахъ были, конечно, обращенные Іоанномъ. Обращенные Іоанномъ будто бы были даже въ Коринѣ, Фессалоникахъ и Ахаіи. Въ древнихъ апокрифахъ мы находимъ даже точную цифру всѣхъ обращенныхъ св. апостоломъ въ христіанство. По одной версіи ихъ было 36,706, а по другой—39,205. Апостоль Іоаннъ обращалъ въ христіанство не только отдѣльныхъ людей, но и цѣлыя даже общества. Его должно считать основателемъ нѣкоторыхъ малоазійскихъ церквей. Полагаютъ, что изъ семи малоазійскихъ церквей только церкви Ефесская и Лаодикійская не были основаны апостоломъ. Вѣроятно около 81 года основана церковь Смирнская, въ которой не одно десятилѣтіе былъ епископомъ его ученикъ и слушатель св. Поликарпъ. Начало христіанства также, вѣроятно, самимъ апостоломъ положено и въ Пергамѣ, гдѣ первымъ былъ

„возлюбленный Гай“, рукоположенный во епископа Иоанномъ. Можно думать, что церкви Фіатирская и Сардійская были основаны св. апостоломъ любви. Вѣроятно также и въ Филадельфій христіанство насаждено св. апостоломъ Иоанномъ, потому что первый епископъ этой церкви Димитрій былъ рукоположенъ апостоломъ. Основаніе церкви въ Гераноль, гдѣ жилъ ученикъ апостола Иоанна Папій, можно ближе всего отнести къ св. апостоламъ Филиппу и Иоанну. По свидѣтельству апокрифовъ св. апостоломъ были основаны церкви не только въ большихъ городахъ, но даже и въ незначительныхъ селеніяхъ. Климентъ Александрійскій также свидѣлствуетъ, что апостолъ Иоаннъ основывалъ церкви среди язычниковъ. А Феодоръ Мопсуестскій говоритъ, что онъ обошелъ съ проповѣдію Евангелія всю Азію и живущимъ тамъ принесъ великую пользу.

Cultor Verbi Dei.

III) С о о б щ е н і я.

О страхованіи церквей.

При частыхъ и опустошительныхъ, особенно въ лѣтнее время, пожарахъ, вопросъ о страхованіи церквей является важнымъ и о немъ все чаще и чаще поднимается рѣчь въ печати. Въ мѣстахъ, гдѣ храмъ истребляется огнемъ, обстоятельство это, говоритъ „Церк. Вѣстникъ“ сильно даетъ себя чувствовать. На мѣсто сгорѣвшаго храма необходимо выстроить новый, потому что православному человеку безъ церкви жить нельзя, собственныхъ средствъ у погорѣльцевъ большею частью не хватаетъ даже для того, чтобы построить себѣ жилье, страховать храмы у насъ пока еще не въ обычаѣ, — и вотъ бредутъ по всему лицу земли русской сборщики пожертвованій на построеніе сгорѣвшихъ храмовъ, а газетные столбцы заполняются воззваніями къ благотворителямъ. Рано или поздно новый храмъ воздвигается, но все же проходить иногда годы и даже десятки лѣтъ прежде чѣмъ дѣло заканчивается, до тѣхъ же поръ прихожане принуждены испытывать много стѣсненій въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ

потребностей. Необходимо обезпечить возможность немедленного возобновленія храмовъ на мѣстѣ сторгъвшихъ. Газета „Русское Слово“ рекомендуетъ для этого внимательно отнестись къ вопросу о страхованіи церквей. Этотъ вопросъ не разъ уже ставился на очередь, но къ своему рѣшенію мало подвинулся. При послѣдней постановкѣ вопроса, въ 1894 году, разрѣшить его проектировано въ томъ смыслѣ, что церкви могутъ быть застрахованы во взаимныхъ отъ огня страхованіяхъ—каменные въ суммѣ не свыше 15 тыс. руб., а деревянные—10 тыс. руб., съ уплатой страховой преміи въ половинномъ противъ общеустановленнаго размѣрѣ. По этому проекту, однако, страхованіе обуславливалось добровольнымъ желаніемъ прихода, причемъ страховая премія должна выплачиваться изъ кошелевыхъ суммъ. Проектъ этотъ, отосланный на обсужденіе губернаторовъ вызвалъ тогда же со стороны ихъ цѣлый рядъ возраженій и ходатайствъ, сущность которыхъ сводилась къ тому, чтобы церкви принимались на страхъ взаимными страхованіями обязательно и при томъ, чтобы уплата страховой преміи возложена была на сельскія общества, что для нихъ во всякомъ случаѣ, менѣе обременительно, чѣмъ возобновленіе церквей послѣ пожара. Эти соображенія губернаторовъ заслуживали, конечно, полнаго вниманія и можно было думать, что вопросъ о страхованіи церквей получитъ наконецъ желаемое разрѣшеніе. Однако съ того времени о немъ совершенно ничего не слышно, а между тѣмъ дѣло не терпитъ,—тысячи русскаго народа ежегодно остаются безъ храмовъ, которые сгораютъ. Какъ же помочь горю? Единственнымъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія вышеназванная газета считаетъ взаимное страхованіе церквей и образованіе на этотъ предметъ епархіальныхъ пожарныхъ капиталовъ, по образцу кievской епархіи. Въ этой епархіи еще въ 1893 году образовалось „Общество взаимнаго страхованія церквей кievской епархіи“; въ составъ общества входитъ все духовенство епархіи, цѣль его—доставить всѣмъ приходамъ епархіи возможность обезпечить церкви и причтovyя постройки отъ пожарныхъ убытковъ при наименьшемъ расходѣ на этотъ предметъ сравнительно со всѣми страховыми отъ огня обществами, а при образованіи достаточнаго запаснаго капитала и вовсе освободить приходы отъ всякаго взноса страховыхъ премій. Какихъ, дѣйствительно, незначительныхъ затратъ потребовалось на осуществленіе этого благого дѣла, видно изъ того, что ежегодные взносы для составленія епархіальнаго пожарнаго капитала составляютъ всего по 1 руб. 50 коп. (за каменные церкви), до 2 р. 50 коп. (за деревянные) съ тысячи рублей. Взносы эти произ-

водятся изъ суммъ общественныхъ, гдѣ на то изъявили согласіе прихожане, а гдѣ этого согласія не послѣдовало—изъ церковныхъ суммъ. И вотъ, изъ такихъ незначительныхъ, необременительныхъ взносовъ въ кievской епархіи въ первый же годъ образовался капиталъ въ 22 тысячи рублей, а черезъ двадцать лѣтъ составитъ капиталъ въ 218 тысячъ рублей, который будетъ приносить въ годъ процентовъ 8,312 рублей. Этою суммой съ избыткомъ покрывается ежегодный пожарный убытокъ для церквей епархіи; такимъ образомъ, черезъ двадцать лѣтъ церкви епархіи навсегда обезпечиваются въ пожарномъ отношеніи и всякіе взносы прекращаются. Разсказавъ эту поучительную исторію образования пожарнаго капитала, газета замѣчаетъ въ заключеніе:

Нечего и говорить, сколь радикальнымъ является это разрѣшеніе вопроса, въ которомъ заинтересованъ весь стомилліонный русскій народъ. Можно поэтому только удивляться, что до сего времени организованное кievскимъ епархіальнымъ духовенствомъ церковно-взаимное страхование не получило еще у насъ повсемѣстнаго распространенія. Такъ давно уже волнующій всѣхъ вопросъ о страхованіи церквей этимъ путемъ совершенно устраняется, при томъ наиболѣе вѣрнымъ и выгоднымъ образомъ.

Съ этимъ выводомъ автора нельзя не согласиться: дѣйствительно, изъ провѣренныхъ на практикѣ опытовъ, опытъ кievской епархіи можетъ считаться лучшимъ разрѣшеніемъ вопроса. Но, намъ кажется, добавляетъ отъ себя „Церк. Вѣстникъ“, есть другое разрѣшеніе, предъ которымъ и это лучшее должно отойти на задній планъ. Это именно—всероссійское страхование церквей и церковныхъ зданій, которое съ полнѣйшимъ удобствомъ можно бы организовать при центральномъ духовномъ вѣдомствѣ. Страховая операція—одна изъ самыхъ надежныхъ и доходныхъ, а между отдаваемыми на страхъ зданіями, церкви принадлежатъ къ числу самыхъ благонадежныхъ въ пожарномъ отношеніи. Предложите любому страховому обществу принять на страхъ всѣ православныя храмы Россіи, оно охотно сдѣлаетъ это не только за половину, но и за четверть обычной цѣны, и въ убытокъ не будетъ. Не было бы въ убытокъ и духовное вѣдомство, которое однаковъ могло бы оказать незамѣнимую услугу церквамъ и духовенству, понизивъ преміи до размѣровъ недоступныхъ страховымъ обществамъ. Принявъ въ основаніе начала взаимнаго, а не акціонернаго страхованія, не имѣя надобности платить дивидентъ акціонерамъ и пользуясь если не даровыми, то дешевыми агентами по страхованію въ лицѣ благочинныхъ и настоятелей церквей, духовное вѣдомство могло бы осуществить предпріятіе безъ малѣй-

шаго риска для себя и на такихъ выгодныхъ условіяхъ для церквей и духовенства, какихъ не въ состояніи предложить ни одно частное страховое общество.

Ужасныя послѣдствія алкоголизма.

Въ послѣднее время въ заграничной печати собрано не мало матеріала, выясняющаго пагубныя послѣдствія пьянства, противъ котораго вездѣ ведется теперь энергическая борьба. Матеріаль этотъ весьма поучителенъ, какъ показываетъ обстоятельный этюдъ Оскара Галлера объ алкоголизмѣ, напечатанный въ вѣнскихъ газетахъ. Извлекаемъ изъ него важнѣйшія данныя. „Въ Бельгіи, говоритъ „Новое Время“, до 27 процентовъ преступленій приписывается пьянству. Въ Америкѣ изъ 49,423 судившихся преступниковъ 30,509 оказались пьяницами. Въ Голландіи четыре пятыхъ преступныхъ мотивовъ объясняется пьянствомъ. Въ Швейцаріи три четверти преступленій совершены пьяницами. Изъ 90,000, осужденныхъ въ Англии въ послѣдніе годы, до 50,000 были завсегдатаями кабаковъ. Франція доставляетъ судамъ 50 процентовъ алкоголиковъ, Германія—41 процентъ. Наибольшій процентъ алкоголиковъ въ ряду преступниковъ приходится въ тѣхъ странахъ, гдѣ менѣе производится вина и болѣе потребляется алкоголя. Но еще хуже спирта дѣйствуютъ на мозгъ человѣка ликеры, изготовляемые изъ абсента и вермута. Кромѣ спирта, эти ликеры, по химическому анализу, произведенному Оскаромъ Галлеромъ, содержатъ особые яды, вредоносные именно для нервныхъ центровъ. Алкоголь возбуждаетъ свою жертву, прокладывая ей дорогу къ преступности, быстрыми, автоматическими дѣйствіями, все болѣе и болѣе приучая ее пить. Онъ убиваетъ всякія благородныя чувства и превращаетъ здоровый мозгъ въ больной. У пьяницъ замѣчается склерозъ мозга, почекъ и печени. Алкоголь, дѣйствуя опьяняющимъ образомъ, приводитъ къ преступленію. Въ лондонѣ насчитывалось въ прошломъ году 4,938 шинковъ, гдѣ толкуются одни вору и падшія женщины. Отношеніе алкоголя къ преступленію выражается тѣмъ, что выпущенные изъ тюрьмы находятъ забвеніе и утѣшеніе въ бутылкѣ. Поэтому-то алкоголизмъ часто встрѣчается у рецидивистовъ. Мэгью почти всѣхъ лондонскихъ воровъ находили пьяными въ обѣденное время и большинство ихъ между 30 и 40 годами умираетъ отъ отравленія алкоголемъ. Въ кругу ссыльныхъ на

Нумеѣ вино сдѣлалось своего рода ходячей монетой. Рубаха стоитъ тамъ одинъ литръ; за сюртукъ два литра, столько же за брюки. Не безынтересно узнать, какого сорта преступленія бывають обязаны алкоголизму. По статистич. таблицамъ Баера, всего чаще встрѣчаются тѣлесныя поврежденія, преступленія противъ нравственности, противодѣйствія властямъ, затѣмъ идутъ убійства, поджоги и воровство. У пьющихъ по привычкѣ всего чаще встрѣчаются преступленія противъ собственности. Минимумъ пьяницъ приходится на фальшивыхъ монетчиковъ и мошенниковъ. По изслѣдованіямъ Грассе, дѣти пьяницъ подвергаются вліянію алкоголя, сами не будучи пьяницами. Французскіе изслѣдователи нашли между алкоголиками страдающихъ алкоголизмомъ наслѣдственно. По Тардье, признакомъ пьяницъ, совершающихъ преступленія, являются полная апатія и равнодушіе, беззаботность относительно своего положенія, и у пьяницъ это явленіе обнаруживается, чѣмъ у заправскихъ преступниковъ. Совершая преступленіе, пьяница поступаетъ обыкновенно „автоматично“. Опьяненіе вооружаетъ его руку, разжигаетъ страсть, отуманиваетъ здравый смыслъ и совѣсть, атрофируетъ чувство стыда. Преступное дѣло совершается точно въ сонномъ состояніи, нерѣдко въ полномъ противорѣчій съ прежней жизнью пьяницы. Такой субъектъ находится въ своего рода психической эпилепсїи, обусловливаемой отравленіемъ алкоголемъ, которая бываетъ совершенно сходна съ наслѣдственной эпилепсїей, и подобно этой послѣдней безъ нагляднаго повода можетъ побуждать также къ убійству и самоубійству. Мысль внезапно переходитъ въ дѣло. Полное отсутствіе нравственнаго чувства не знаетъ никакихъ препятствій. Извѣстные вѣнскіе психіатры Крафтъ-Эбингъ и Марсель 23 раза наблюдали пьяницъ, которые совершали женоубійства лишь на основаніи ничѣмъ не подтвержденныхъ подозрѣній своихъ женъ въ невѣрности. Точно также и наслѣдственные эпилептики въ припадкахъ злоупотребляютъ своей физической силою. Иллюзіи то веселія, то ужасающія поддерживають въ алкоголикѣ постоянный страхъ. Онъ бываетъ увѣренъ, что у него отняли носъ, ноги, уши. Иные воображаютъ себя въ цѣпяхъ, прикованными къ цѣлымъ грудамъ труповъ. Несчастные бросаются на колѣни и умоляютъ о пощадѣ, милости, смерти. Нерѣдко они приходятъ въ состояніе бѣшенства. Воображая себя въ борьбѣ съ дикими звѣрями или ворами, они выбрасываются изъ оконъ или выскакивають часто ногами на улицу и нападаютъ на перваго попавшагося прохожаго. Такого рода состояніе встрѣчается особенно у эпилептиковъ. Крафтъ-

Эбингъ устанавливаетъ известное родство между пьяницами и эпилептиками. Многія преступленія первыхъ носятъ отпечатокъ послѣднихъ, а именно: ихъ цинизмъ, ихъ ненасытную жестокость съ циническимъ юморомъ, автоматичность и перемежаемость поступковъ. Бурневилль нашелъ, что большинство эпилептиковъ (51 процентъ) происходятъ отъ пьяницъ, при чемъ злополучная эпилепсія въ несчастныхъ потомкахъ усиливается во сто кратъ. И такъ, за грѣхи отцевъ горько расплачивается потомство. И не отрадно то слабое утѣшеніе, что помянутое предрасположеніе исчезаетъ только въ седьмомъ-восьмомъ поколѣннн, и съ этихъ позднихъ потомковъ начинается новая, лучшая порода людей. Въ виду указанныхъ, по вѣстнѣ ужасныхъ, послѣдствій алкоголизма въ послѣдніе годы и у насъ на Руси ведется усиленная борьба противъ этого порока со стороны Правительства путемъ упорядоченія питейной торговли и постепеннаго прекращенія розничной продажи питей, а со стороны общества—особенно въ великорусскихъ губерніяхъ—учрежденіемъ обществъ трезвости. Такъ какъ инициатива въ этомъ случаѣ принадлежитъ по преимуществу приходскимъ пастырямъ, то нельзя не пожелать, чтобы они обратили на это особенное вниманіе, а также и другими мѣрами содѣйствовали искорененію пьянства въ народѣ. Проповѣдь противъ этого порока особенно умѣстна, когда, по случаю праздниковъ, злоупотребленія водки наиболѣе часты... (Минскія Еп. Вѣдом.).

Отъ комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Въ мартѣ мѣсяцѣ постушили слѣдующіе взносы:

Отъ и. д. благочиннаго 5-го новгородскаго округа, священника Василія Октавина тарелочнаго сбора и, кромѣ того, членскіе взносы въ 3 руб. за 1896 г.: 34 р. 15 к.; отъ священника Сабельскаго погоста Евгенія Остроумова, отъ священника того же погоста Василія Лебедева, отъ потомственнаго дворянина Стефана Струбинскаго, всего чрезъ Октавина получено 43 р. 15 к. Отъ и. д. благочиннаго 2-го старорусскаго округа, священника Василія Мальцева тарелочнаго сбора 34 р. 62 к.; отъ настоятеля Клопскаго монастыря, игумена Аникиты тарелочнаго сбора 1 р.; отъ настоятеля новгородскаго Юрьева монастыря, архимандрита

Владимира тарелочнаго сбора 3 р. 20 к.; отъ благочиннаго 3-го устюжнскаго округа, села Никифоровскаго священника Михаила Астреина тарелочнаго сбора 7 р. 75 к.; отъ благочиннаго 1-го тихвинскаго округа, протоіеря Василя Волотовскаго тарелочнаго сбора 24 руб. 55 к.; отъ благочиннаго 1-го новгородскаго округа, церкви тюремнаго замка протоіеря Петра Рождественскаго по пригласительнымъ на 1896 г. листамъ пожертвованій 30 р. 35 к.; кружечнаго сбора 3 руб. 15 к.; тарелочнаго сбора 26 р. 95 к. Черезъ него же поступили членскіе взносы за 1896 г. въ 3 руб.: отъ священника Десятиннаго монастыря Павла Твердынскаго; отъ того же монастыря священника Андрея Устьянскаго; отъ протоіеря градской Троицкой церкви Матѳея Перова; отъ Фроловской церкви священника Константина Колмовскаго; отъ Николо-Кочановской церкви священника Александра Серпухова; отъ старосты Николо-Кочановской церкви М. Михайлова; отъ новгородскаго купца Родіона Никитича Красновскаго; всего отъ Рождественскаго 81 р. 45 к. Тарелочнаго сбора: отъ и. д. благочиннаго 5-го бѣлозерскаго округа, священника Іакова Увѣрова 4 р. 40 к.; отъ благочиннаго 2-го кирилловскаго округа священника В. Третинскаго 8 р. 40 к.; отъ и. д. благочиннаго 3-го крестецкаго округа, Старо-Рахинской церкви священника Павла Ильменскаго 23 руб. 30 к.; отъ и. д. благочиннаго 4-го тихвинскаго округа, священника Евгенія Георгіевскаго 9 р. 55 к.; отъ благочиннаго 5-го устюжнскаго округа, священника Семеона Острякова 20 р. 5 к.; отъ и. д. благочиннаго 9-го кирилловскаго округа, священника Павла Аргировскаго 9 р. 3 к.; отъ благочиннаго 9-го новгородскаго округа, священника Василя Соболева 20 руб. 10 к.; отъ благочиннаго 6-го устюжнскаго округа, протоіеря Никона Моденскаго 25 р. 96 к.; отъ настоятеля Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, архимандрита Никодима, по пригласительному листу на 1896 г.: отъ него самого членскаго взноса 3 р., пожертвованій отъ братіи 10 р. 5 к. и тарелочнаго сбора 5 р., отъ другихъ монастырей: тарелочнаго сбора 4 руб. отъ Кирилло-Новоезерскаго; 1 р. отъ Моденскаго, 7 р. отъ Леушинскаго; 1 р. отъ Нило-Сорской и 3 р. 70 к. отъ Филиппо-Ирапской пустыней, всего 34 руб. 75 к. Отъ благочиннаго 2-го бѣлозерскаго округа, священника Александра Смирнова тарелочнаго сбора 10 р. 50 к. Отъ благочиннаго 1-го устюжнскаго округа, протоіеря Макарія Сахарова по пригласительнымъ на 1896 г. листамъ пожертвованій 7 р. 91 к. и тарелочнаго сбора 27 р. 9 к., всего 35 р. Черезъ новгородскую духовную консисто-

рію, при отношеніи за № 3215, отъ Отенскаго монастыря архимандрита Митрофана по пригласительному на 1896 г. листу: отъ него самаго членскаго взноса 5 р. и отъ братіи пожертвованій 1 р. 63 к., всего 6 р. 63 к. Чрезъ ту-же консисторію, при отношеніи за № 3215, отъ благочиннаго 4-го череповецкаго округа, протоіерея Александра Бѣлова по пригласит. на 1896 г. листамъ пожертвованій 9 руб. 59 к. Чрезъ ту-же консисторію, при отношеніи за № 2870 отъ Отенскаго монастыря архимандрита Митрофана въ пользу противураскольническихъ сектъ въ Имперіи 50 к. и отъ игумена Мало-Кириллова монастыря Бонифатія по пригласительнымъ на 1896 г. листамъ 50 к., всего 1 р. Чрезъ ту-же консисторію при отношеніи за № 3214 отъ монастырей и церквей епархіи пожертвованій 8 р. 60 к. и кружечнаго сбора 66 р. 98 к., всего 75 р. 58 к. Чрезъ настоятеля валдайскаго Иверскаго монастыря, архимандрита Амвросія отъ начальницы Полновской Успенской общины монахини Иларіи тарелочнаго сбора 3 р. Отъ и. д. благочиннаго 6-го кирилловскаго округа, священника Константина Оюмина тарелочнаго сбора 5 р. 25 к. Отъ благочиннаго 1-го крестецкаго округа, священника Михаила Тихомірова тарелочнаго сбора 58 руб. 40 к. Отъ священника Оксочской церкви Петра Ильинскаго по пригласительному на 1896 г. листу членскаго взноса 3 р. и отъ причта съ прихожанами пожертвованій 13 р. 20 к., всего 16 р. 20 к. Отъ прихожанина той же Оксочской церкви Николая Николаевича Кудрявцева за 1896 г. членскаго взноса 3 р. Отъ старосты Морковицкой церкви Петра Космина по пригл. на 1896 г. листу членскаго взноса 3 р. Отъ купца Федора Митрофанова по пригл. на 1896 г. листу членскій взносъ 3 руб. Отъ крестьянина дер. Концевъ Федора Николаева по пригл. на 1896 г. листу членскій взносъ 3 р. Отъ причта и прихожанъ Морковицкой церкви, сверхъ указанныхъ выше членскихъ взносовъ отъ 3-хъ лицъ, пожертвованій 3 руб. Отъ старосты Окуловской церкви Космы Егорова за 1896 г. членскій взносъ 3 р. Отъ священника Окуловской церкви Михаила Тихомирова за 1896 г. членскій взносъ 3 р. и отъ прихожанъ пожертвованій 2 р. 20 к., всего 5 руб. 20 к. Отъ прихожанина Угловской церкви Филиппа Максимова по приглас. на 1896 г. листу членскаго взноса 3 р. и отъ другихъ прихожанъ пожертв. 2 руб. 15 к. Отъ проживающаго въ Ново-Покровскомъ приходѣ крестьянина Ивана Васильевича Насырь за 1896 г. членскаго взноса 3 р. и отъ причта съ прихожанами пожертвованій 2 р., всего 5 р. Отъ отставнаго поручика

гвардіи Александра Карповича Фойенъ за 1896 г. членскій взносъ 3 р. Еще отъ того-же благочиннаго Тихомирова по пригл. листамъ на 1896 годъ отъ причтовъ и прихожанъ прочихъ церквей благочинія пожертвованій 12 р. 82 к. Всего отъ Тихомирова по пригл. листамъ 65 р. 37 к. Отъ настоятеля новгородскаго Вяжищскаго монастыря, архимандрита Пароенія тарелочнаго сбора 2 р. 65 к. Отъ благочиннаго 4-го новгородскаго округа, Грузинскаго собора священника Василя Соловьева тарелочнаго сбора 48 руб. 3 к. Отъ благочиннаго 4-го кирилловскаго округа, священника Николая Щеглова тарелочнаго сбора 15 р. 40 к. Отъ и. д. благочиннаго 8-го новгородскаго округа, Померанской церкви священника Петра Граціанова тарелочнаго сбора 23 р. 65 к. Отъ благочиннаго 4-го устюжнскаго округа, Озеровской церкви священника Николая Соколова тарелочнаго сбора 16 р. 50 к. Отъ благочиннаго 5-го старорусскаго округа, священника Алексѣя Полетаева тарелочнаго сбора 27 р. 50 к. Отъ благочиннаго 5-го тихвинскаго округа, священника Аристарха Клеопина тарелочнаго сбора 18 р.

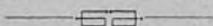
За апрѣль мѣсяць поступили слѣдующіе взносы:

Черезъ эконома архіерейскаго дома іеромонаха Іосифа отъ Крестовой церкви тарелочнаго сбора 5 р. Отъ благочиннаго 5-го боровичскаго округа Устрѣтской церкви священника Іоанна Демянскаго тарелочнаго сбора 37 р. Отъ и. д. благочиннаго 2-го череповецкаго округа, священника Іоанна Виноградова тарелочнаго сбора 17 р. Отъ настоятеля новгородскаго Юрьева монастыря, архимандрита Владиміра членскаго взноса 5 руб. и кружечнаго сбора 3 р., всего 8 руб. Отъ и. д. благочиннаго 7-го новгородскаго округа, священника Петра Попова тарелочнаго сбора 16 р. Отъ благочиннаго 6 старорусскаго округа, священника Алексѣя Граничнова тарелочнаго сбора 17 р. 30 к. Отъ благочиннаго новгородскихъ женскихъ монастырей, настоятеля Сквородскаго монастыря, архимандрита Веніамина: съ Духова монастыря 5 р. 17 к., Деревяницкаго 1 р., Сыркова 4 р. и Сквородскаго 25 к., всего тарелочнаго сбора 10 р. 42 к. Отъ и. д. благочиннаго 4 старорусскаго округа, священника Верховенской церкви Димитрія Молчанова тарелочнаго сбора 25 р. 67 к. Отъ благочиннаго 2 валдайскаго округа, священника Петра Пятницкаго тарелочнаго сбора 30 р. 30 к. Отъ благочиннаго череповецкаго собора, протоіерея Евлампія Пріорова по пригласитель-

ному на 1897 г. листу членскаго взноса 3 р. и пожертвованій 1 р., всего 4 р. Черезъ него же отъ священника того же собора Василя Троицкаго членскаго взноса за 1897 г. 3 р. Черезъ него же отъ члена череповецкаго окружнаго суда Ивана Ивановича Сивидина за 1897 г. членскій взносъ 3 р. Отъ преподавателя семинаріи Нила Кудрявцева членскій взносъ 3 р. Отъ эконома семинаріи, священника Николая Срѣтенскаго членскій взносъ за 1897 г. 3 руб. Отъ преподавателя семинаріи, Петра Ивановича Ильменскаго членскій взносъ за 1897 г. 3 р. Отъ преподавателя семинаріи, Ивана Константиновича Туберозова членскій взносъ за 1897 г. 3 р. Отъ преподавателя семинаріи, Амвросія Моденскаго и духовника священника Виктора Мамонтова пожертвовано 1 р. 50 к. Отъ благочиннаго 1 боровичскаго округа, свящ. Александра Боброва тарелочнаго сбора 27 р. 67 к. Отъ благочиннаго 2 крестецкаго округа, священника Лонгина Одоевского тарелочнаго сбора 22 р. 30 к. Отъ и. д. благочиннаго 4 боровичскаго округа, священника Василя Виноградова тарелочнаго сбора 20 р. 86 к. Отъ намѣстника Хутынскаго монастыря, іеромонаха Валентина членскій взносъ за 1896 г. 3 р. Отъ благочиннаго 7 бѣлозерскаго округа, Верхне-Чужбойской церкви священника Кирилла Богословскаго тарелочнаго сбора 9 р. 10 к. Отъ благочиннаго 2 устюжнскаго округа, Бѣло-Крестской церкви священника Григорія Яковцевскаго тарелочнаго сбора 17 р. 60 к. Отъ и. д. благочиннаго 3 валдайскаго округа, священника Александра Веритина тарелочнаго сбора 19 р. 70 к. Отъ благочиннаго 3 тихвинскаго округа, Явсемской церкви священника Іакова Стефановскаго пожертвованій по пригласительнымъ на 1896 г. листамъ 4 р. 70 к., кружечнаго сбора 99 к. и тарелочнаго 5 р. 86 к., всего 11 р. 55 к. Отъ благочиннаго 3 боровичскаго округа, священника Іоанна Доброхотова тарелочнаго сбора 33 р. 9 коп. Отъ благочиннаго 5 череповецкаго округа, священника Алексѣя Виноградова тарелочнаго сбора 22 р. 60 к. Отъ благочиннаго 3 кирилловскаго округа, священника Михаила Ѳерапонтова тарелочнаго сбора 10 р. 86 к. Отъ благочиннаго 3 бѣлозерскаго округа, священника Евгенія Бѣльева тарелочнаго сбора 9 руб. 67 коп. Отъ и. д. благочиннаго 1-го демянскаго округа, Строиловской церкви, священника Михаила Борисова тарелочнаго сбора 30 руб. 66 к. Отъ настоятеля Троицкой Реконской пустыни, игумена Θεодосія тарелочнаго сбора 1 р. Отъ благочиннаго 3 череповецкаго округа, священника Захарія Бѣлоликова тарелочнаго сбора 22 р. Отъ благочиннаго 3 старорусскаго

округа, протоіерея Василя Туберозова тарелочнаго сбора 30 р. Отъ благочиннаго 4 бѣлозерскаго округа, священника Петра Соколова тарелочнаго сбора 8 р. 20 к. Отъ благочиннаго 5-го кирилловскаго округа, священника Петра Рубинова тарелочнаго сбора 15 р. 88 к. Отъ настоятельницы Покровскаго Звѣрина монастыря, игуменьи Антонины за 1897 г. членскій взносъ 3 р. Отъ проживающей въ Звѣриномъ монастырѣ, купеческой вдовы Александры Ефремовны Петровой пожертвованій 3 р. Изъ новгородской духовной консисторіи при отношеніи за № 5303 отъ нѣкоторыхъ благочинныхъ и монастырей епархіи сбора въ недѣлю православія 28 р. 15 к.

Казначей комитета *Иванъ Волскій.*

СОДЕРЖАНІЕ № 15-го.

Часть официальная. Распоряженія епархіальнаго начальства.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.

Часть неофициальная. Сказаніе о чудесахъ преподобнаго Антонія Римлянина. I) Изъ епархіальной жизни: Изъ дневника инока Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря объ юбилейномъ торжествѣ.—Чествованіе приходскаго священника.—Собесѣдованіе со старообрядцами Рябчикова. II) Статьи и разсужденія: Св. апостоль Іоаннъ Богословъ. III) Сообщенія: О страхованіи дерквей.—Ужасныя послѣдствія алкоголизма.—Отъ комитета миссіонерскаго общества.

Приложеніе. Алфавитный указатель селеній Вотской пятины въ 1500 году.

---

1 Августа 1897 г. Печатать разрѣшается.
Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

Н О В Г О Р О Д Ъ .

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).